

16+

Красавица

для

МЕДВЕДЯ

Делия Росси

Делия Росси

Красавица для Медведя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63686476

SelfPub; 2021

Аннотация

Когда друг вручил мне ключи от своей дачи, я даже представить не могла, во что выльется обычная поездка. Лето, море, солнце – какие тут могут быть неожиданности? Вот только появление загадочного соседа спутало все планы. А тут еще и медведь в местном лесу объявился, и новые знакомые нарисовались, и тайны прошлого всплыли, и приключения не заставили себя ждать, и любовь неожиданно нагрянула. Но я, Даша Синицына, обязательно со всем разберусь. Да-да, и с медведем тоже.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	32
Глава 3	62
Глава 4	89
Глава 5	100
Глава 6	120
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Делия Росси

Красавица для Медведя

Глава 1

Дорога петляла между гор, старенький рейсовый автобус натужно ревел на поворотах, резко кренился то вправо, то влево, оставляя позади сизый дымный шлейф, но упорно поднимался все выше, к синему безоблачному небу и выстроившимся разлапистой стеной соснам. В салоне было душно и одуряюще пахло пирожками с мясом. За окнами бушевало южное лето.

«Любви не учат, а еще любви не учатся, и получается не все, а что получится, – хрипло надрывался в динамиках Шуфутинский. – Любовь – загадка, и разгадки не видать, не знаю, как ее смогли мы разгадать».

Заднее сиденье безбожно подкидывало, и я валилась то на толстую тетку, чье дебелое тело колыхалось мне навстречу белыми горошинами трикотажного платья, то на тощего парня в розовой бейсболке, острые локти и колени которого успели оставить на моих боках и бедрах не один синяк.

Эх, как же не вовремя мой «Ниссан» полетел! Сейчас катила бы на своей «микроше» в тишине и прохладе, под душевные мелодии Макса Барских, и знать бы не знала ни о

шедеврах русского шансона, стонущего в динамиках за спиной, ни о чудесах отечественного автопрома восьмидесятых годов прошлого века.

– Кто там Параскеевку спрашивал? – подал голос шофер. – Подъезжаем.

Наконец-то! Я вытащила край сарафана из-под мощного бедра соседки и попыталась подняться, но тут автобус натужно загудел и накренился на очередном повороте, вернув меня на место – и ладно бы просто на место, так нет, прямо на острые коленки прыщавого недоросля. Мелкий поганец не растерялся и тут же прошелся по моим бедрам своими потными ладошками.

– Руки убрал, – тихо сказала я ему.

– Чо?

На меня уставились наглые голубые глаза.

– Не чо, а что, – посмотрела в них и надвинула кепку парню на нос. – Мал еще, без разрешения взрослых тетенок лапать.

Ответить пацан не успел. Автобус съехал на обочину, чихнул и остановился, застонав всеми фибрами своей измученной железной души, и я заторопилась к выходу.

– Девушка, поаккуратнее, – недовольно просипел сидящий на переднем сиденье мужчина. – Молодая, а прет, как танк! – пожаловался он соседке.

Тоже мне, танк! Да во мне всего-то пятьдесят семь килограммов веса и сто семьдесят сантиметров роста.

– Извините, – не останавливаясь, улыбнулась брюзге, и переложила сумку в другую руку.

Мужик пробормотал что-то в ответ, дверь резко заскрежетала, выпустив меня наружу, под яркие лучи жаркого июньского солнца, и я невольно прищурилась, разглядывая припыленные кусты ажины.

– Вот, держите, – вытащив мои вещи из багажного отделения, хмуро бросил водитель.

Он поправил кепку, покосился на чемодан, не прощаясь вернулся в автобус, и вскоре тот низко загудел и покатил вперед, к очередному повороту. Я осталась одна.

– Ну что, Дашка, добро пожаловать в самое лучшее место на земле? – пробормотала вслух, разглядывая открывающийся с пригорка вид на поселок.

Крыши далеко отстоящих друг от друга домов разделяли густую зелень деревьев разноцветной черепицей, воздух благоухал смачным сосновым духом, белая гравийка уходила вниз резко и безоговорочно, не оставляя места сомнениям, а в душе рождалось странное предчувствие. Не знаю, откуда оно взялось, но сердце на секунду замерло, а потом забилось быстрыми, сильными толчками, и в ту же секунду совсем рядом со мной раздался еле слышный шорох. По щеке скользнул холодок, и мне показалось, что кто-то тихо вздохнул. Я даже оглянулась, настолько явственным было ощущение чужого присутствия, но, разумеется, никого не увидела. Неужели перегрелась?

Тихо фыркнув, перехватила сумку и шагнула на скрипучие камни.

Когда Пашка расписывал мне прелести своей черноморской дачи, он именно так и говорил – лучшее место на земле, где счастье можно есть ложками. Не сказать, чтобы я так уж сильно доверяла другу в вопросах счастья, но, каюсь, повелась на бесплатный отдых и уединенность. Да и рассчитывать на другие варианты не приходилось, все равно лишних денег не было, так что предложение друга оказалось очень своевременным.

«Прикинь, никаких соседей, никакого шума, только горы и море», – захлеб рассказывал Носов, а я слушала и представляла небольшой дом, затерянный среди старых пицундских сосен, громкий щебет птиц по утрам, свежий воздух, неспешные прогулки и долгое валяние на пляже. «Ты свою книгу за неделю допишешь, – выдал оптимистичный прогноз друг детства. – Бери планшет на пляж и строчи в свое удовольствие. Там обычно народу мало, никто мешать не будет».

При мысли о пляже я оглянулась по сторонам и задумалась. А где же, собственно, море? Пашка утверждал, что до него совсем недалеко. «Там буквально пара шагов», – заверял он, но, чем ближе я подходила к поселку, тем отчетливее понимала, что никакого моря в округе не видно. Горы – да. Вон они, по обеим сторонам громоздятся, а побережья с «уютным маленьким пляжем» и в помине нет.

Ну, Пашка...

Я утерла свободной рукой вспотевший лоб и прибавила шаг. «Что ж, если до моря придется добираться, ничего страшного, за фитнес сойдет. Тем более что мне все равно нужно избавляться от парочки приобретенных за зиму килограммов» – мелькнула оптимистичная мысль. Я согласилась с ней и покатила чемодан с удвоенной энергией.

Дорога петляла, шла под уклон, колесики надсадно скрипели, цикады, соревнуясь с ними, скрипели еще громче, а белая пыль уже успела припорошить мои кроссовки и норвила подобраться выше, к лицу и волосам. Гравийка, ничего не поделаешь. Я сдула упавшие на глаза пряди и припустила быстрее. Интересно, как далеко еще идти?

Церквушка появилась внезапно, вынырнула из-за поворота, сверкнула на солнце медным куполом, а вслед за ней выстроились в ряд все поселковые достопримечательности – опорный пункт полиции, магазин с покосившейся дверью и криво висящим рекламным баннером, свежевыкрашенный памятник Ленину, два крытых прилавка, изображающие рынок, и запертое на амбарный замок здание, на фасаде которого виднелись полустертые буквы. «Дом культуры» – прочитала я и поняла, что попала в самый центр.

Вокруг не было ни души. Окна поднимающихся в гору домов прикрывали ставни – то ли для защиты от дневного зноя, то ли из-за отсутствия хозяев, и только пестрые куры деловито копошились в пыли, да в тени сочных разлапистых ло-

пухов сладко спала бело-рыжая дворняга.

Ну и где искать Виноградную улицу?

Я обвела взглядом безлюдный пяточок и направилась к магазину, предполагая разжиться нужными сведениями.

Внутри оказалось прохладно. За прилавком, подперев щеку кулаком, дремала продавщица – женщина лет сорока. Ее милостивое круглое лицо украшал смачный румянец, в ушах болтались старомодные золотые серьги с красными камнями, губы алели морковной помадой, а пышную грудь с трудом удерживал цветастый трикотажный сарафан.

При моем приближении женщина неохотно открыла глаза и уставилась на меня с полнейшим равнодушием.

– Здравствуйте!

Я улыбнулась, пытаясь сразу наладить контакт с «местным населением».

– Не подскажете, как найти Виноградную улицу?

– А номер какой? – вяло спросила продавщица.

– Сорок восемь.

– А, это из новых, – пробормотала женщина и чуть громче добавила: – Идите по главной до конца поселка, дальше дачи начнутся, вот там направо и вперед, до самого леса, сорок восьмой как раз последний, не ошибетесь.

Она немного оживилась.

– А вы откуда? Из Москвы, небось? Ваши-то у нас все дачи скупили. Такие дворцы на их месте отгрохали, да только они круглый год пустые стоят. И местных почти никого не

осталось, – пожаловалась продавщица.

– Я не москвичка. Можно сказать, тоже местная, из Краснодара.

– А, – женщина разом потеряла ко мне интерес. – Понятно.

На полном миловидном лице застыло прежнее безразличное выражение. Продавщица подперла щеку кулаком и уставилась в окно, а магазин снова погрузился в дремотную тишину, которую нарушало еле слышное жужжание мухи. Та суматошно кружила над булками хлеба и никак не могла решить, какую выбрать – белую или ржаную. Мне бы ее проблемы...

Я понаблюдала пару секунд за метаниями хозяйственной мухи, окинула взглядом прилавков, запоминая на будущее, на что рассчитывать, а потом попрощалась и вышла под ослепительное солнце.

Виноградная улица нашлась быстро. Стоило миновать поселок, оказавшийся кучкой старых домов, растянувшихся вдоль единственной улицы, как дорога нырнула в небольшой овраг, взобралась к кустам ажины, и я вышла к дачам. Хотя дачами их можно было назвать с большой натяжкой. Скорее, особняками. Дома стояли на солидном расстоянии друг от друга, а пространство между ними занимали плодовые деревья и длинные заборы. Сорок восьмой был не таким огромным, как остальные, но выглядел настолько уютным, что я буквально влюбилась и в сам дом из веселого желтого кир-

пича, и в прилегающий к нему участок – простой, заросший травой, с узкими тропинками из обычных булыжников. Одна из них вела к увитой виноградом беседке.

Я подошла к деревянному забору. Высокие узкие плашки остро пахли олифой, и мне сразу вспомнилось детство, дедушкин дом в станице, столярная мастерская, ароматы свежих стружек и лака. Хорошее было время.

Ключ легко провернулся в замке, калитка распахнулась, пропуская меня внутрь, и я шагнула на разогретые солнцем камни, наконец-то осознав, что впервые за последние полгода осталась совершенно одна. Непривычное ощущение. С тех пор, как Лизка развелась с мужем и переехала к нам вместе с детьми, одиночество стало для меня настоящей роскошью. И сейчас я даже немного растерялась с непривычки. Правда, потом огляделась вокруг и довольно улыбнулась. Горы, природа и почти полное отсутствие людей... Лепота!

Двор оказался даже больше, чем выглядел снаружи. С одной стороны он упирался в лес, а с другой – в соседский забор. Что происходило за ним, я могла только догадываться.

«Нет, Даш, никаких догадок! – осаждала разошедшееся воображение. – Не хватало еще опять в какую-нибудь историю вляпаться».

С историями мне везло. Причем, я никогда специально ничего не искала и не придумывала, они сами меня находили. Ну, это я предпочитала так думать, а вот версия мамы звучала гораздо категоричнее. «Замуж тебе, Дарья, надо.

Причем, срочно, – неодобрительно говорила она. – Может, хоть тогда перестанешь нос куда не надо совать. Ты ведь понимаешь, что нельзя во всем видеть улики и преступления? Ладно отец, ему по должности положено, но ты-то куда?». Вопрос был риторическим. А между прочим, если бы не моя любовь к расследованиям, никто так и не узнал бы, куда пропадают газеты из почтовых ящиков Любви Петровны и тети Вали из двадцать второй. Да и Лешку из тридцать седьмой не поймали бы. Так и продолжал бы наркотиками приторговывать и закладки в палисаднике под окнами тети Маши делать. Нет, что ни говори, а наблюдательность и воображение – очень нужные качества. Особенно для автора детективов.

Я решительно утерла лоб, взялась за ручку чемодана и покатила его к дому.

«Любви не учат, а еще любви не учатся, и получается не все, а что получится...» – звучали внутри слова надоедливой песенки. Вот же, и чего привязалась? Чтобы избавиться от них, попробовала вспомнить что-нибудь другое, но Шуфутинский оказался настойчив. «Любовь – загадка, и разгадки не видать, не знаю, как ее смогли мы разгадать», – заезженной пластинкой крутилось в голове.

Чемодан прогрохотал по ступенькам, дверь открылась с первого поворота ключа – узнаю Пашку с его разгильдяйством, – и я вошла в душную прихожую. Солнце шпарило в незашторенные окна так, что небольшое помещение больше напоминало жарко натопленную баню – мне даже запах

распаренного березового веника почудился. На темном полу лежал толстый слой пыли, на вешалке болталась одинокая ветровка, а на стене напротив входа красовались огромные олени рога. Прямо под ними висело овальное зеркало, отразившее мое удивленное лицо.

Вот уж не думала, что друг увлекается охотой. Надо же, рога...

Бросив сумку на полку под зеркалом, распахнула окна и выпустила в прихожую свежий воздух. А потом прошлась по комнатам, осматривая свое новое пристанище.

Дом оказался просторным и уютным. Белая мебель из натурального дерева, икеевские половики, льняные шторы и разноцветные подушки на диванах, фотографии в рамках, шкура неопознанного зверя рядом с креслом – все выглядело так, будто тут жили несколько поколений большой семьи. Вряд ли Пашка сам обставлял свою дачу, наверняка дизайнер поработал.

Я выбрала для себя одну из спален в мансарде – светлую, с большой кроватью и письменным столом в углу, и только потом поняла, что комната выходит как раз на соседский участок.

Любопытство заставило высунуться в окно и оглядеть окрестности. Двухэтажный особняк, похожий на средневековый замок своими башнями, флюгерочками и узкими зарешеченными окнами, высился в дальнем углу огромного, выложенного грубыми плитами двора. По периметру вид-

нелись ухоженные клумбы, между ними четкими линиями протянулись дорожки, недалеко от ворот стоял то ли каменный амбар, то ли гараж, а рядом с ним высился огромный очаг, над которым поднималась широченная труба. Пожалуй, в такой «печурке» можно было и кабана целиком зажарить. Дополнял композицию большой деревянный стол – основательный, крепкий, в духе рыцарских романов. Видимо, соседи Пашки любили тематику средневековья и большие компании. А может, они охотники? Приезжают на сезон, зайцев всяких пострелять или кто тут в лесах водится?

Воображение тут же подсунило картинку псовой охоты, суровых мужиков с ружьями, туши убитых животных... И почему-то звуки английских рожков.

Правда, сейчас в соседнем доме было тихо. Да и во всех остальных тоже.

Я постояла еще немного, слушая громкий стрекот цикад, а потом задернула штору и пошла за чемоданом.

* * *

Остаток дня пролетел в приятных хлопотах. Я разобрала вещи, развесила в шкафу легкие цветастые сарафаны, купленные специально к «морскому вояжу», сделала уборку, намыв до блеска деревянные полы и выбив половики, а ближе к вечеру, перекусив горячими бутербродами и запив их чашкой кофе, устроилась в беседке с ноутбуком и с твердым

намерением написать хотя бы одну главу.

Дело продвигалось туго. Мысли бродили слишком далеко от предполагаемого преступника Баженова и отважной сыщицы Ларисы, и вместо того, чтобы обдумывать детали убийства, я смотрела на пологий, заросший зеленой щетиной склон, и лениво следила за стайкой шустрых воробьев, облюбовавших растущий рядом с крыльцом раскидистый куст жасмина.

Время шло, солнце медленно опускалось за гору, на экране ноутбука сиротливо чернели три написанных строчки, а я все никак не могла заставить себя включиться в работу. Стрекот цикад звучал так умиротворяюще, что глаза сами собой закрывались. А запах? Запах разогретой земли, сосен, свежескошенной травы и почему-то грибов – он казался плотным, густым, его можно было консервировать в банки, словно малиновое варенье, и принимать зимой, как средство от депрессии.

Мысли были такими же густыми и ленивыми, как напоенный лесными ароматами день, и я не сразу поняла, что произошло. Жаркий воздух задрожал, подернулся маревом, перед глазами мелькнул размытый силуэт, в ушах зазвенело, и я ощутила пронесшийся по щеке ветерок и легкое, невесомое прикосновение.

«Даша... – послышался неизвестно откуда тихий шепот. – Дарьюшка, проснись».

Да я и не сплю. Я вообще днем не могу уснуть, с самого

детства. Помню, в полдник мама укладывала нас с сестрой спать, и Лизка дрыхла без задних ног, а я просто отворачивалась к стенке и придумывала разные истории, чтобы скрасить время сонного часа. А потом рассказывала их Пашке – он всегда был первым слушателем и ценителем моих баек.

По лицу снова скользнул легкий ветерок, я вздрогнула, открыла глаза и удивленно вздохнула. Ничего себе! Получается, и правда уснула.

Вокруг по-прежнему было тихо, солнце висело низко, задевая красным боком зеленую макушку горы, воробьи все так же продолжали свою веселую возню, но в какой-то момент мне показалось, что по моей щеке ползет невесомая мошка. Я даже лапки ее ощутила. А потом неожиданно поняла, что никакая это не мошка. Взгляд. Это был чей-то настойчивый взгляд, и он шарил по моему лицу, оставляя ощущение беспокойства и настойчивое желание смахнуть его, как я смахнула бы надоедливое насекомое.

Я внимательно огляделась. Повсюду царил дремотная тишина. Ни людей, ни зверей, даже собак – и тех не слышно. Хотя, по такой жаре, ни одна уважающая себя дворняжка гавкать не будет. Я прислушалась к себе, пытаюсь понять, что чувствую. Ничего. Абсолютно. Но ведь я же совершенно четко ощущала чужой взгляд! Неужели привиделось? Или мне попросту все приснилось – и голос, и прикосновение, и ощущение чужого взгляда?

Отодвинув ноутбук, встала с кресла и спустилась по сту-

пенькам, намереваясь обойти дом и все проверить. Любопытство это, мнительность или здравый смысл – называйте как хотите, но только своей интуиции я привыкла доверять.

Оглядываясь и присматриваясь, обошла двор, задержалась ненадолго у соседского забора, подглядывая в щели между штакетинами и пытаюсь определить, есть ли за ним кто-нибудь или нет, и ни с чем вернулась к веранде.

«Эх, Дашка, опять у тебя воображение разыгралось!» – ехидно пропел внутренний голос. Этот поганец любил поиздеваться над моими промахами и не упускал возможности сказать какую-нибудь гадость. Такое противное «альтер-эго».

«Вот тебе и идея для сюжета – сыщица Лариса и ее прогрессирующая паранойя, – не отставало подсознание. – Издатели обрыдаются».

Интересно, а внутренний голос можно как-то отключить? Если он и дальше будет со мной разговаривать, боюсь, так и до раздвоения личности недалеко.

Воображение тут же подсунило картинку а-ля мистер Хайд и доктор Джекилл, и я хмыкнула. Только этого не хватало!

– Хватит заниматься ерундой, Дарья Станиславовна, – громко сказала вслух, чтобы развеять свои глупые страхи. – Подумайте лучше о сроках и принимайтесь-ка за книгу. Издательство ждать не будет.

Полная решимости, я забрала со стола ноутбук и отпра-

вилась в дом в надежде, что хоть там удастся поработать.

Как ни странно, дело пошло. До самой ночи я стучала по клавишам, как сумасшедший дятел, а когда разогнулась и потерла уставшие глаза, поняла, что время давно перевалило за полночь.

Потянувшись всем затекшим от долгого сидения телом, громко вздохнула, отодвинула штору и бросила взгляд в окно. Соседний дом выглядел темным и нежилым. Он высился напротив угрюмой глыбой, напоминая поднявшегося на дыбы медведя, а свет далекого фонаря, горящего в самом начале улицы, придавал этой «глыбе» какой-то зловещий налет. Я невольно поежилась и уже собиралась задернуть занавеску, как вдруг заметила в одном из окон блеснувший огонек. Это еще что за огни святого Эльма?

Любопытство снова подняло голову, заставив меня распахнуть створки и высунуться наружу, в попытке разглядеть, что происходит. Может, к соседям забрались воры? А что? Все сходится – и взгляд, который шарил по моему лицу, и ощущение постороннего присутствия, и огонек в доме... Точно, воры. И что теперь делать? Позвонить в полицию? Но куда? Кажется, на дорожных щитах мелькал телефон службы спасения – сто двенадцать. И как это будет выглядеть? Кого спасать? Доказательств-то никаких, а интуицию к делу не пришьешь. Да меня никто и слушать не станет, решат, что на солнце перегрелась.

Я прикусила палец и задумалась, а когда снова посмотрела

на дом, огонек исчез. А может, его и не было?

Я долго вглядывалась в темноту, пытаясь отыскать следы чужого присутствия, но в соседнем дворе было тихо. Понаблюдав еще немного и не заметив ничего подозрительно-го, задернула шторы, на всякий случай проверила запоры на дверях и пошла спать.

* * *

Утро вползло в комнату клубящимся туманом и тихо коснулось лица прохладной ладонью. И чего, спрашивается, окно до конца не закрыла? Свежего воздуха, видите ли, захотелось! Так его теперь тут полная комната, как и холода.

Я натянула одеяло повыше, собираясь еще немного поспать, но уже в следующую секунду на телефоне тонко пиликнул будильник, напоминая о вчерашней решимости вести здоровый образ жизни, и с моих губ слетело тихое ругательство. И почему данные с вечера обещания утром кажутся такими глупыми? Не буду вставать. У меня отпуск, в конце концов! Могу я хоть раз в жизни выспаться?

«Не отпуск, а творческая командировка, – проснулся внутренний голос. – И если хочешь успеть закончить книгу в срок, то лучше поторопиться».

Да уж, с этим не поспоришь. Я вздохнула и высунула ногу из уютного кокона. Снаружи было прохладно. Казалось бы, лето, июнь, жара, а за ночь дом успел остыть. Видимо, в горах

всегда так.

Вторая нога тоже оказалась на свободе, а вскоре и вся я, в пижаме и с растрепавшейся косой, встретила лицом к лицу с новым днем.

Шторы разъехались с металлическим звоном, окно распахнулось, я вдохнула чистый, как родниковая вода воздух и устала на «замок». За ночь тот ничуть не изменился. Те же башенки и флюгеры, тот же угрюмый породистый профиль, и та же тишина вокруг. Странно. Я только сейчас заметила, что на деревьях, растущих в чужом дворе, нет ни одной птицы. Интересно, почему?

Этот феномен так меня озадачил, что я решила устроить пробежку не вокруг дома, а по улице, в надежде рассмотреть «замок» с другой стороны.

Сказано – сделано. Я выскочила за калитку, быстренько размялась и побежала в сторону соседских хором. Стоящие напротив особняки равнодушно провожали мои передвижения глазами окон, но мне было не до них – все мое внимание приковывал «замок». Сейчас, вблизи, он казался еще более мрачным и внушительным. Остановившись рядом с забором, сделала вид, что занимаюсь дыхательной гимнастикой, а сама присмотрелась к калитке. Мне кажется, или на металлической поверхности виднеются царапины?

Да нет, не кажется. Я не удержалась и коснулась их рукой, и в тот же момент калитка поехала в сторону. Ничего себе! Здесь что, не заперто? Поразительная беспечность.

В голове всплыл недавний сон, в котором кто-то пытался меня разбудить, и на сердце стало беспокойно. Что, если это было предупреждением об опасности? Бывают же всякие вещи сны, может, и мой такой же? Вдруг тут рядом какое-нибудь бандитское логово? А что? На честные деньги такие дачки точно не построишь.

Я осторожно огляделась по сторонам. Необитаемые дома угрюмо смотрели на меня своими темными окнами, и мне стало не по себе. Что, если из одного из них за мной наблюдают? Не зря же я вчера чужой взгляд почувствовала? Нужно выяснить, что здесь происходит.

Поежившись, потянула на себя калитку и заглянула в приоткрывшуюся щель. На темной плитке двора лежала рубашка, серая в бурых пятнах, а под ней виднелась растекшаяся подсохшая лужа. Темно-красная. Однажды я уже видела подобное, когда нашла в кустах сирени соседа дядю Мишу. Тот с пьяными друзьями что-то не поделил, они его избили и в тети Машин палисадник бросили, а я как раз из магазина возвращалась и ботинок в кустах увидела. И ногу. А следом и всего дядю Мишу. Ну, когда в кусты залезла. Хорошо, «Скорая» быстро приехала, и полиция, мне потом участковый сказал, что я молодец, не растерялась, все правильно сделала.

Я еще раз посмотрела на тряпку, прикинула расстояние до центра поселка, осторожно закрыла калитку и припустила к виденному вчера пункту полиции.

– Девушка, вы сами себя слышите? Какое преступление?

Пожилой краснощекий полицейский с капитанскими погонами на плечах смотрел на меня снисходительно и лениво, как на глупую надоедливую муху. Одну из тех, что никак не хотела садиться на клейкую ленту, подвешенную к потолку и усеянную телами ее более доверчивых товарок.

– Это вы меня не слышите, – упершись руками в потрескавшуюся полироль стола, ответила я. – Я же вам объясняю, в сорок шестой дом по Виноградной ночью кто-то забрался. Я видела свет фонарика. А сегодня утром заметила во дворе окровавленную рубашку. Вы должны пойти и узнать, что там произошло.

– Вы уверены? Может, показалось?

Капитан утер платком потное загорелое лицо и чуть повернул вентилятор. В небольших карих глазах застыло страдальческое выражение.

– Даже если и показалось, вы все равно должны реагировать на обращения граждан, – не отставала я.

– Вот что, гражданка Синицына, шли бы вы на море, а? – посмотрел на меня капитан. – Вы же к нам отдыхать приехали? Вот и отдыхайте. Купайтесь, загорайте, витамины кушайте. И не забивайте голову всякой ерундой.

Он снова промокнул платком потный лоб и скривился, с

досадой посмотрев на гоняющий теплый воздух вентилятор.

– Не пойдете, значит? Ну что ж, я тогда сама проверю.

– А это уже будет расценено как незаконное проникновение на частную территорию, – посуровел капитан.

– Арестуете?

– Должен буду принять меры.

– Ну что ж, принимайте. Жду вас в сорок шестом доме.

Я развернулась, собираясь уйти, и услышала за спиной долгий тоскливый вздох.

– Принесла же нелегкая на мою голову, – кряхтя, поднялся из-за стола капитан. – Ладно, пошли. Посмотрим, что вы там видели.

Он пробормотал еще что-то насчет настырных девиц, которым заняться нечем, но я предпочла этого не услышать. Ничего. Участковый Володя тоже поначалу скептически относился к моим идеям, зато потом проникся. После того, как я домушника-рецидивиста опознала.

– Залезайте, – кивнув на стоящую рядом со ступеньками «Ниву», буркнул капитан, и втиснулся за руль. Выступающий, обтянутый белой рубашкой живот уперся в кожаную оплетку. – Посмотрим, что у вас там за бандиты завелись.

– Не у меня, а у вас, – поправила я.

– У нас, гражданка Синицына, до вашего приезда никаких бандитов не водилось, – хмыкнул капитан.

Он повернул ключ, и «Нива» громко затарахтела, а потом тронулась с места и покатила по продавленной колее.

– А у вас всегда так тихо? – разглядывая проплывающие за окном дома, спросила у полицейского.

– Да почти круглый год. Дачники обычно на недельку-другую приезжают, поживут, да и обратно в свою Москву, а больше особо и нет никого.

– А местных много?

– Человек тридцать наберется. Молодежь по городам разъехалась, редко бывают, старики одни остались.

– Продавщица вроде не старая.

– Людка, что ли? Эта да, ладная баба. У нее мать здесь, переезжать в город ни в какую не хочет, пришлось Людмиле к ней перебраться.

По тому, как зазвучал голос капитана, я поняла, что с Людкой у представителя власти отношения особые.

– А как мне к вам обращаться? – спросила я.

– Да лучше бы никак, – усмехнулся капитан. – Но чувствую, ты репей еще тот.

– А чего сразу репей? Просто у меня интуиция. И бдительность. И эта... Гражданская сознательность.

– Ну-ну, – качнул головой полицейский и добавил: – Виктор Семенович я. Девяткин.

– Очень приятно. А я Даша Сеницына. Хотя, я уже говорила.

– Ладно, показывай, Даша Сеницына, где тут следы преступления, – заглушив мотор, протянул капитан и выбрался из машины.

– Ага.

Я спрыгнула на белую щбенку и пошла к калитке.

– Вот, видите? Тут царапины, как будто кто-то замок взломать пытался.

– Мало ли, может, сами хозяева по пьянке поцарапали, – не впечатлился полицейский.

– А вы знаете, кто хозяин?

– Да какой-то крутой из Москвы. Машина у него дорогая, и сам выглядит... – капитан задумался, пытаясь подобрать подходящее слово. – Солидно так. Сразу видно, начальник какой-то.

– А лет ему сколько?

– А тебе зачем? – усмехнулся полицейский и вытер покрасневшее от жары лицо. – Олигарха подцепить хочешь?

– Олигархи мне без надобности. Просто интересно.

– Любопытная? – открыв калитку, хмыкнул капитан, но тут же посерьезнел, быстро преодолел расстояние до валяющейся на плитках рубашки и присел на корточки, разглядывая красноречивые следы. – Похоже на кровь, – пробормотал он и поднял на меня взгляд. – Иди за калитку. Быстро. И закрой ее с той стороны.

Карие глаза смотрели серьезно.

– А вы? – понизив голос, спросила я.

– А я дом проверю, – тихо ответил капитан.

– А оружие у вас есть?

– Я что сказал? Брысь отсюда!

Девяткин нахмурил выгоревшие брови и поднялся.

– Бегом!

Я сочла за благо выполнить команду дословно. Правда, калитку за собой закрыла неплотно, оставив щелочку, через которую и наблюдала за осторожными передвижениями доблестного капитана по вражеской территории.

Я видела, как он обошел пару клумб, миновал выложенный из более светлых плит круг и оказался рядом с крыльцом. А дальше – поднялся по ступенькам и потянул на себя деревянную, с коваными накладками дверь. Та не поддавалась.

Я приоткрыла калитку пошире.

Виктор Семенович потоптался на месте, нерешительно взялся за железную ручку в форме кольца и постучал ею по двери.

Пару минут ничего не происходило.

В воздухе застыло марево – то ли от жары, то ли от сгустившегося напряжения, дверь приоткрылась, и я увидела вышедшего из дома высокого крупного брюнета. Мужчине можно было дать лет тридцать. На щеках его проступала трехдневная щетина, мощные плечи бугрились мышцами, а квадратная челюсть придавала лицу упрямое выражение. «Бандит, – тут же пронеслось в голове. – Самый настоящий бандит!»

Капитан выглядел на фоне «братка» безобидным колобком. И я даже отсюда видела, как он взмок и покраснел. Господи, ну разве это полицейский? Ему бы не с преступниками

сражаться, а мясом на рынке торговать.

Я нащупала в кармане телефон, лихорадочно решая, кому звонить, если события начнут принимать плохой оборот. В МЧС? В Службу спасения?

В этот момент бандит что-то тихо сказал капитану, тот покраснел еще сильнее и вытянулся, отчего толстый, перетянутый форменным ремнем живот смешно колыхнулся.

Девяткин развернулся, едва ли не бегом скатился со ступенек и помчался к калитке.

– Что он сказал?

Я во все глаза смотрела на полицейского, держа телефон наготове.

– Может, подкрепление вызвать?

– Я тебе сейчас такое подкрепление вызову! – просипел капитан, глядя на меня так, словно готов был пристрелить на месте. – Марш домой, и чтобы я тебя больше не видел!

Он рванул ворот рубашки, потом так же резко рванул на себя дверцу «Нивы» и торопливо загрузился в машину.

– Понаедут тут всякие, – донеслось до меня невнятное бормотание, – а ты из-за них...

Громкий треск мотора заглушил продолжение фразы, но общий смысл был и так понятен. Дескать, шла бы ты, проблемная девочка, куда подальше.

«Нива» рванула с места не хуже какой-нибудь «Феррари», а я смотрела на поднимающуюся пыль и пыталась понять, что же сказал капитану небритый детина, если страж порядка

сбежал в такой панике. Чем пригрозил?

«Наверное, это какой-нибудь криминальный авторитет, – пришла в голову неожиданная мысль. – Припугнул капитана, а может, и пистолетом ему под ребра ткнул, чтобы полицейский не лез не в свое дело, вот и весь разговор».

В животе тоскливо заурчало. То-то мне сразу этот домик странным показался. Кто сейчас такие замки строит?

И что теперь делать? Как жить по соседству с бандитским притоном?

Погруженная в невеселые мысли, я медленно поплелась к своей калитке, но на полдороге остановилась и оглянулась на соседний дом. В одном из окон второго этажа мелькнуло небритое лицо.

Бандит смотрел прямо на меня, и его взгляд не предвещал ничего хорошего. Неужели капитан успел рассказать, что это я полицию вызвала? Да нет, вряд ли. Я же видела, он и трех слов не вымолвил, сразу со ступенек скатился.

«А этому бандюгану и двух хватит, – подняло голову мое альтер-эго. – Чтобы понять, кто его сдал».

Да нет, не может такого быть. Но на всякий случай дверь нужно держать на запоре и никаким подозрительным личностям ее не открывать.

Чувствуя на спине недобрый взгляд, я быстро преодолела расстояние до калитки, захлопнула ее за собой и только тогда с облегчением выдохнула.

«Тишина и покой – то, что доктор прописал», – вспом-

нилась «реклама» Пашки, и я хмыкнула. С таким соседом можно и вечный покой заработать. И тишину в оградке.

Я прислонилась спиной к нагревшемуся на солнце забору и задумалась, прикидывая перспективы дальнейшего существования. Тонкая паутинка между штакетинами трепетала на ветру, а я смотрела на нее и просчитывала варианты. Остаться или уехать? «Куда уехать, ты этого бандита видела? Если понадобится, он тебя в любой точке страны найдет». Нет, уезжать не вариант. Да и книга не дописана. И потом, если умерить любопытство и никуда не лезть, может, все и обойдется. Вот только как его умерить? А что, если сосед действительно кого-то убил? Откуда в его дворе эта окровавленная рубаха? И рожа у мужика самая бандитская, еще и взгляд такой – даже на расстоянии пробирает.

Нет, нельзя оставлять соседа без присмотра. Нужно за ним проследить. Если он и правда кого-то убил, то обязательно проколется. Ему же нужно будет избавиться от тела? Тут я его и поймаю.

«А зачем тебе вообще его ловить? Ты что, в полиции работаешь? Или в частные сыщики подалась? Если уж капитан открестился от этого дела, так тебе и сам бог велел. Ты всего лишь автор детективов. Кстати, а книгу ты когда писать собираешься? – встрял внутренний голос. – А на море как ходить будешь?»

Да, об этом я не подумала. Хотя, вряд ли сосед среди бела дня возьмется труп закапывать. Такие дела по ночам делают.

Вот ночью я за ним и послежу.

«Зря ты, Дашка, в это ввязываешься. Не доведет тебя любопытство до добра», – нудел внутренний голос. Он у меня вообще паникером был, вечно советовал отсидеться в сторонке и никуда не лезть. Правда, я к нему почти никогда не прислушивалась. Жизнь слишком коротка, чтобы провести ее на обочине.

«Вот-вот, коротка, – подхватило мое второе я. – И не нужно делать ее еще короче».

– Заткнись, нытик, – хмыкнула вслух.

Смахнув паутинку, я оторвалась от теплого дерева и пошла по дорожке к дому.

Воробьи встретили мое появление громким чириканьем, куст жасмина заходил ходуном, а потом вся стайка сорвалась с места и прыснула в разные стороны. Правда, к соседнему дому ни одна пичуга не полетела. И это было странно.

Впрочем, я решила пока отложить все мысли о непонятных происшестввиях, и сосредоточиться на завтраке и последующем походе на море. А то с этими расследованиями я и на пляж не попаду. А хочется.

Я наскоро приняла душ, зачесала мокрые волосы в высокий хвост и пошла на кухню. Желудок урчал так, что перебивал тарыхтение холодильника.

– Между мной и тобой остается ветер, – тихо напевала любимую песню сестры. – Между мной и тобой только слово, где ты...

Лизка в первые дни после развода ставила эту песню Оскара на автоповтор, и та звучала в ее комнате с утра до ночи, а мы с мамой были вынуждены слушать эти «страдания» сутками подряд. Правда, потом мамуле надоело, и она вправила Лизке мозги и устроила ее на работу. Но песня, тем временем, уже накрепко засела в моей голове и периодически всплывала в самый неподходящий момент.

Турка встала на плиту, по кухне разлился аромат свежемолотого кофе, из тостера выпрыгнули подрумяненные ломти хлеба, и я положила их на доску остывать, а сама уставилась на глянцевою коричневую «корочку», появившуюся на поверхности кофе. Еще пару секунд – и можно будет добавить ложечку сахара, а потом перемешать и дожидаться появления пышной пены.

– Где ты, я скажу, может, кто ответит... Между мной и тобой остается ветер...

Когда все было готово, я устроилась с чашкой ароматного напитка у открытого окна, соорудила бутерброды с сыром и на несколько минут забыла и о соседе, и о фиаско с капитаном, и о собственных детективных намерениях. Как там? «И пусть весь мир подождет?»

Глава 2

Дорога казалась бесконечной. В придорожных зарослях без умолку стрекотали цикады, им вторили гудящие провода высоковольтной линии, а где-то вдаль раздавался шум вертолета. Пашка говорил, что в этих местах много уединенных дач, высокопоставленные владельцы которых предпочитают исключительно воздушный транспорт.

Я уставилась в телефон, сверяясь с навигатором, но синяя полоска, до которой оставалось пройти совсем немного, и не думала приближаться.

Солнце припекало плечи даже сквозь ткань футболки, сланцы побелели от пыли – непривычной, светлой, хрустко скрипящей под ногами. Воздух дрожал от зноя и благоухал смолистым сосновым духом. Я шла уже минут двадцать, но вожделенного пляжа не было и в помине. И машин, как назло, тоже. Даже самой заваляшенькой...

Я шагала по обочине петляющей дороги, по обе стороны которой высились горы, и гадала, как далеко до вожделенного моря. Поворот. Еще один. И еще.

Гул автомобильного мотора заставил остановиться и с надеждой оглянуться назад. Может, повезет и удастся доехать до пляжа? Правда, стоило увидеть машину, как эти мечты моментально сдулись спущенным шариком. Прямо на меня несся черный внедорожник «БМВ». Большой, хищный,

агрессивный. По опыту я знала, что владельцы таких авто редко отличаются любовью к ближнему.

Вздохнув, отступила подальше, автомобиль поравнялся со мной, проехал мимо, но потом неожиданно притормозил и сдал назад. Тонированное стекло опустилось, и я невольно отступила еще на шаг, во все глаза разглядывая водителя. Уж не знаю, с чего судьба решила надо мной поиздеваться, но владельцем бэхи оказался мой бандитский сосед. Только сейчас вместо майки-алкоголички на нем была черная футболка, которая, впрочем, не скрывала ни бицепсы, ни трицепсы, ни прочую литую мускулатуру. А вот трехдневная щетина и зверское выражение лица остались прежними. Как и прищуренные темные глаза. Фактурный товарищ, ничего не скажешь.

Я молчала, запоминая приметы бандита, а тот так же молча рассматривал меня. Может, тоже приметы запоминал, а может, примерялся, как половчее свернуть мне шею.

«Не ты первый, не ты последний, мил человек, – приколотась про себя, чтобы избавиться от страха. – Много вас таких было, да только ни у кого не вышло».

Ага. Васька Портыла, когда я его на чистую воду вывела, тоже грозился, что прибьет. И где он сейчас? На нарах под Иркутском отдыхает. Вот и у этого ничего не выйдет.

Сосед, будто расслышав мои ехидные мысли, прищурился сильнее и медленно прошелся взглядом по обтянутой тонкой тканью груди.

«Еще чего удумал! Куда смотришь, рожа бандитская? Не для тебя новую футболку надевала!»

На четко очерченных губах появилась усмешка, и сосед уставился на мои ноги в коротких джинсовых шортиках так, словно прикидывал, какой они длины. Не успела я возмутиться и сказать какую-нибудь колкую фразу, как стекло медленно поползло вверх, и машина рванула с места, а я поправила ремень пляжной сумки и перевела дух.

Все-таки очень странный тип.

Интересно, чего он хотел? Напугать? Предупредить, чтобы не лезла не в свое дело? Или как следует разглядеть и запомнить? Непонятно.

Я снова посмотрела на дисплей мобильного, пытаюсь сообразить, сколько еще топать до моря, и припустила вперед.

Щебенка громко хрустела под ногами, а перед глазами все стояло суровое заросшее лицо. Нет, если быть объективной, бандит был вполне ничего. Правильные, чуть грубоватые черты, густые волосы, широкий разворот плеч – красота его была не слащавой метросексуальной, а настоящей, мужской, родом из старых вестернов. Да и взгляд оттуда же – острый, хищный, умеющий за пару секунд раздеть женщину и прочитать все изгибы ее тела.

При воспоминании о том, как бандит на меня смотрел, щеки опалило жаром. И дыхание сбилось. Ну и мужик...

«Да вот же тебе готовый Баженов! – возликовало подсознание. – Где ты еще такого прототипа для своего персонажа

найдешь? Настоящий харизматичный бандит! Бери и пользуйся!»

Ага. Легко сказать. Как я его возьму? Он ведь и прибить может.

«Так ты же все равно собиралась за ним следить? Ну и следи, только с пользой для дела. Не помешало бы и поближе познакомиться, узнать о привычках и среде обитания», – разошлось мое второе я, напрочь забыв о том, что само же советовало держаться от соседа подальше.

«А если и правда прибьет?» – уточнила у разошедшегося альтер-эго.

«Дарья, ты писатель или где? – фыркнуло несносное второе я. – Ради такой фактуры и пострадать не жалко».

Действительно. Когда я еще в своей обычной, до оскомины жизни харизматичного бандита встречу?

Шляпа сползла на глаза, я попыталась водворить ее на место, а когда посмотрела вперед из-под соломенных полей, то в первый момент даже не поверила. Море. Синее, уходящее к самому горизонту, сверкающее на солнце ребристыми волнами и пенящееся белой кромкой прибоя. Неужели дошла?

Я тут же забыла и о соседе, и о подозрениях, и о недописанной книге. Бегом припустила вперед, миновала небольшую стоянку для машин и буквально скатилась на мелкую гальку пляжа. И сразу же попала в смешение красок, звуков и запахов: мужские голоса, женский смех, шум прибоя, аромат сладкой ваты, медовой пахлавывы и водорослей, полосатые

зонтики и тележка мороженщика. Весь набор того, чем богаты черноморские пляжи.

Но самое главное – море. Оно набегало на серую гальку, отступало, утаскивая загребущими лапами все, что в них попадало, смешно рокотало, рассматривая добычу, и снова возвращалось к пологому берегу в надежде поживиться чем-то более существенным, чем горсточка мелких камней.

Людей было немного: молодая пара, расположившаяся на большом надувном матрасе почти у самой воды, компания девушек и парней примерно моего возраста, устроившихся рядом с полосатым зонтиком, и пожилой дядечка в белой капитанской фуражке, так популярной среди отдыхающих пенсионеров.

Я нашла местечко подальше от компании молодежи, расстелила соломенный коврик на горячих камнях, бросила на него полотенце, а потом стянула одежду и рванула к воде.

– Девушка, осторожно, тут глубоко! – окликнул меня один из парней – симпатичный блондин в ярких синих шортах.

Он приподнялся на локтях, разглядывая меня с нескрываемым интересом.

– Спасибо, что предупредили.

Я оглянулась на парня, невольно оценивая красивый разворот плеч и кубики пресса – такие четкие, что мне их даже потрогать захотелось, проверить на подлинность.

– Если будете тонуть – кричите, я вас спасу! – заметив мой взгляд, театрально произнес парень и ослепительно улыб-

нулся.

Надо же, настоящий красавчик. Одни ямочки на щеках чего стоят. Небось, от девчонок отбоя нет.

– Обязательно, – улыбнулась в ответ и осторожно попробовала ногой пенный прибор.

Бр-р, прохладненько...

Море, словно расшалившийся щенок, прыгнуло на меня волной и дурашливо окатило солеными брызгами, приглашая поиграть. Что ж, я была совсем не против – потянулась рукой за улепетывающей волной, вошла в воду и уже через пару шагов ухнула почти по самую грудь.

Парень был прав. Глубина оказалась порядочная. Теперь стало понятно, почему народ на берегу кучкуется.

Ветер подхватил выбившиеся из косы пряди, окунул их в воду и кинул мне в лицо. Соленые брызги заставили зажмуриться.

Я задержала дыхание, нырнула с головой, всем телом ощущая бодрящую ласку волн, вынырнула и поплыла вперед, к купающейся в золотистых бликах линии горизонта.

– Не боитесь заплывать так далеко? – спустя несколько минут раздался позади мужской голос. А вскоре рядом оказался и его обладатель – тот самый блондин, что предупредил меня о глубине. – Спасательной службы здесь нет.

– Хотите сказать, что если я надумаю тонуть, никто не придет на помощь? – прищурившись, посмотрела на своего спутника.

И тут же задумалась, а чего это меня на кокетство потянуло? Сто лет ни с кем не флиртовала.

– Не бойтесь, я вас спасу, – самонадеянно заявил парень. – Хотя, не думаю, что это понадобится – вы отлично держитесь на воде. Можно сказать, профессионально.

– Пять лет занятий в школе плавания даром не проходят, – усмехнулась в ответ, пристально разглядывая блондина.

Он был так близко, что я рассмотрела и яркие голубые глаза, и белозубую улыбку, и едва заметные веснушки на ровном, практически античном носу. Красивый парень, ничего не скажешь. Вопрос только в том, нужна ли мне его красота?

«А чего ж не нужна? – вылез внутренний голос. – Лето, море, симпатичный мужчина – почему бы не закрутить короткий курортный роман? Тем более что в личной жизни полный штиль».

– Я – Игорь, – видимо, уловив мой интерес, представился блондин. – А ты?

– Даша, – все еще не решив, нужен он мне или нет, ответила я и на всякий случай улыбнулась.

– Прекрасное имя.

Это прозвучало так многозначительно, что тут даже дура сообразила бы, что ее клеят.

Дурой я никогда не была, но и бросаться в отношения, как в море, не собиралась.

– Разве? – слегка остудила повывисившийся градус общения. – А мне кажется, обычное.

Я действительно так считала. Мои родители не отличались оригинальностью. Во времена их молодости все называли дочек Дашами, Машами и Ксюшами, по крайней мере, у нас почти весь класс откликнулся на эти имена. Зато единственная Изольда была на нашем фоне звездой и посматривала на всех королевой.

– Да нет, – встряхнул мокрой челкой новый знакомый. – Действительно редкое. И тебе идет. Может, на берег? – предложил он, видимо, не желая сдаваться. – Я тебя с друзьями познакомлю. Мы здесь уже неделю отдыхаем. Сняли на турбазе домик, удобно, и море близко. А ты где остановилась?

– В Параскеевке. Это в паре километров отсюда.

– Далековато. А до пляжа как добираться? На машине?

– Нет, пешком.

– Два километра? – удивленно присвистнул Игорь и уверенно заявил: – Обрато я тебя доведу.

– Не стоит, – отказалась я, не желая так быстро сблизиться с практически незнакомым человеком. Флирт флиртом, но торопиться ни к чему. – Для меня эта прогулка вместо фитнеса. Ну что, поплыли к берегу?

Мы выбрались из воды, Игорь подхватил с моего коврика полотенце и накинул мне на плечи, укутывая и прижимая к себе. Но не успела я понять, нравится мне это или нет, как он отстранился.

– Идем знакомиться с народом? – сверкнул белозубой улыбкой.

Я отжала косу и кивнула.

* * *

Домой вернулась почти к вечеру. День в компании пролетел незаметно. Игорь познакомил меня со своими друзьями, мы смеялись, шутили, купались, играли в волейбол, ели шашлык из курицы, приготовленный тут же, на костре, снова купались. Ребята подобрались веселые, трое парней и три девушки, все из Москвы. Работали они в одной компании и приезжали сюда каждое лето. Душой коллектива был Игорь. Он сыпал шутками, распределял обязанности и никому не давал скучать, и я совершенно забыла и об утреннем происшествии, и о застопорившейся работе, и о бандитском соседе. И только когда солнце стало клониться к горизонту, я вдруг вспомнила, что мне еще до Параскеевки топать, и забиралась домой.

– Давай отвезу, – вызвался Игорь, глядя на меня так, будто у нас уже все было. В синих глазах светилась уверенность и молодая самонадеянность.

Ох уж эти красавчики! Привыкли к быстрому гусарскому налету и к легким победам. А я, между прочим, еще ничего не решила. Одно дело, днем и в компании веселиться, и совсем другое – в машину к практически незнакомому мужчине сесть.

– Если боишься, можем девчонок с собой взять, – понял

мои опасения Игорь. – Вика, Милка, поедете? – посмотрел на подруг.

– Астахов, а ты как думаешь? Конечно, поедем, – заулыбалась Милена – симпатичная рыженькая девушка со смешной щербинкой между зубами. – Вика, ты же с нами? – обратилась она к хрупкой ухоженной блондинке.

– Куда я денусь? – ответила та и бросила на меня странно задумчивый взгляд. Я не поняла, что в нем было, но на всякий случай присмотрелась к девушке внимательнее.

Белокожая, изящная, с милым личиком и длинной лебединой шеей, Вика выглядела холодной и не слишком счастливой. Она весь день провела за чтением «Космополитена» и почти не участвовала ни в общем разговоре, ни в игре в волейбол. Правда, от шашлыка не отказалась и ела его наравне со всеми, то и дело поглядывая на высокого, худощавого Славу, с головой ушедшего в какую-то игру в телефоне.

– Даш, не отказывайся, – взял меня за руку Игорь и наклонился ближе. – Я все равно не пущу тебя одну. Да и девчонки покатаются хотят. Да, девчонки?

Он оглянулся на подруг. Милена с готовностью кивнула, а Вика молча закинула в пляжную сумку полотенце, натянула длинный сарафан и водрузила на нос очки, сразу закрывшие большую часть лица.

– Чего копаешься? – поторопила ее Милена. – Давай быстрее, а то испортишь Игорьку свидание с девушкой его мечты.

– Балаболка, – усмехнулся Игорь и поднял мою сумку. –

Идем?

Он незаметно взял меня за руку, и я пошла за ним, удивляясь, как ловко ему удалось все проверить. Что сказать? Парень не промах. Вроде и не настаивал на своем, но сделал все так, что и отказаться невозможно.

Я посмотрела на Игоря и задумалась. Может, и правда, закрутить курортный роман? А что? Хоть вспомню, как это делается.

Мои последние отношения длились полгода, и были такими скучными и размеренными, что в итоге просто сошли на нет. «И чего парню голову дурила? – прокомментировала наше расставание мамуля. – Не нравился, нечего было и сходиться».

Нечего, кто ж спорит? Кирилл был сыном маминой знакомой, и та еще пыталась какое-то время выяснить, когда мы с Кирюшей порадуем ее внуками, правда, потом даже ее энтузиазм утих, и в итоге мы с Кирюшей тихо-мирно разошлись в разные стороны и тут же забыли друг о друге. Не знаю, кто был виноват в этой неудаче. То ли у меня не горело, то ли у Кирилла. Хотя, поначалу он уверял, что жить без меня не может. Или все дело в том, что я без него могла?

– Прошу, – Игорь распахнул дверцу видавшего виды «Ленд Крузера» и помог мне сесть.

– Игореша, нужно еще в маркет заехать на заправке, чипсов хочу, – запрыгивая на заднее сиденье, попросила Милена.

– На обратном пути заедем, – не оглядываясь на нее, ответил Игорь и повернул ключ в замке зажигания.

Двигатель затарахтел с характерным для дизеля шумом, и «Крузак» медленно вырулил на дорогу.

– Даш, а в поселке народу много? – спросила Милена, разглядывая меня темными, как чернослив глазами. – Что у вас там интересного есть?

– Кроме старой церкви и магазина – ничего, – пожала плечами. – Да и дома почти все пустые стоят. В нескольких старики доживают, а остальные – дачи. Говорят, москвичи всю землю скупили.

– Я б тоже не отказалась в таком месте домик иметь, – мечтательно вздохнула Вика. – Можно было бы на все лето приезжать. Море, солнце, тишина...

– Ты это Славке своему скажи, – усмехнулся Игорь и посмотрел на подругу в зеркало дальнего вида.

– А то ты его не знаешь! Да его же из квартиры палкой не выгонишь, – погрустнела Вика. – Недели не прошло, а он уже домой рвется, к своему компьютеру.

– У нее муж – стример, – пояснила мне Милена. – Играет в «Quake», на чемпионаты ездит, даже выигрывает иногда. А Вичка психует.

– А ты бы не психовала, если бы тебя на железяку променяли? – вскинулась Вика. – Со мной пяти минут поговорить не может, зато с подписчиками сутками готов общаться. Сидит и сидит перед этой своей камерой, бои комментирует.

Вот и сейчас, уткнулся в телефон и даже не заметил, что я уехала.

Девчонки продолжали обсуждать незадавшуюся семейную жизнь Вики, а я смотрела на Игоря и прикидывала, стоит поощрять его ухаживания или нет. Веселый, здоровый парень, симпатичный, не заносчивый. Внимательный. Что еще нужно для краткосрочного, ни к чему не обязывающего романа?

Вот только сердце молчало.

«И что ты за человек, Дарья? – голосом мамы встряло подсознание. – Дожила до двадцати шести лет, а так ни разу и не влюбилась. Кого ждешь? Принца на белом «Мерседесе»? Или олигарха?»

Стоило подумать про олигарха, как тут же вспомнилась бандитская рожа соседа, и я хмыкнула. Тоже мне, миллионер нашелся! Вот уж с кем ни за что не стала бы встречаться.

– Ничего себе поселочек! – воскликнула Милена, когда мы свернули с трассы и с пригорка открылся вид на Параскеевку. – Рублевка отдыхает!

Она прильнула к стеклу, а я покосилась на ее подругу и успела заметить, каким взглядом та смотрит на Игоря. Ага. Похоже, у блондина есть по крайней мере одна воздыхательница. А у меня – предполагаемая конкурентка. Ну это в случае, если я все же решусь на курортный роман.

«Тебе бы обычный дописать, романистка, – вставило ехидную ремарку подсознание. – И так времени в обрез».

А ведь действительно. Надо было раньше с пляжа уходить, а теперь придется полночи работать, чтобы восьмую главу добить. Эх, а у меня их по плану еще столько же. Угораздило же замахнуться на грандиозное преступление...

– Куда дальше? – спросил Игорь, когда мы выехали к центру.

– Направо и прямо, – ответила я, все еще не решив, хочу продолжения знакомства или нет.

Пока я раздумывала, «Крузак» свернул на Виноградную и остановился рядом с моим забором. Удивительно, но на душе стало так тепло, будто я действительно вернулась домой.

– Нехилая хатка, – хмыкнул Игорь, окидывая мое пристанище оценивающим взглядом, а потом посмотрел на соседский особняк и спросил:

– А этот замок обитаем? Или там одни привидения живут?

– Обитаем. У него какой-то мрачный тип в хозяевах, – ответила я и, открыв дверцу, торопливо добавила: – Ребят, спасибо, что подвезли, вы извините, в гости не зову, у меня еще работы много.

– Да без проблем, – усмехнулся Игорь, словно невзначай поправляя бретельку моего сарафана. – Мы завтра с утра на пляж собираемся, за тобой заехать?

Он сказал это легко, словно бы не придавая значения сказанному, но в его словах слышался скрытый смысл. Наверное, нужно было согласиться, но что-то внутри противилось

этой идее, и я решила отложить решение на потом.

– Не знаю, если надумаю, позвоню, – улыбнулась в ответ и вышла из машины. – Всем пока.

Не дожидаясь ответа, зашагала к своей калитке, но взгляд так и норовил отыскать в темных окнах соседского дома суровое лицо бандита.

* * *

Ночь выдалась лунной. Огромный белый диск висел низко, почти над самым домом, освещая окрестности поселка почище прожектора. Я сидела за письменным столом, пытаюсь оформить мысли в слова, но дело продвигалось туго, и большую часть времени я смотрела не на светящийся в темноте монитор, а на зловещие силуэты соседских башен. Они выделялись на фоне черной горы и казались декорацией к какому-нибудь историческому фильму. Или к фильму ужасов? Некстати вспомнился недавно просмотренный сериал «Дракула». Темные комнаты, нуар, клыкастые вампиры. Бр... Нашла о чем думать.

Не успела выругать себя за неподходящие фантазии, как от высокого крыльца отделилась крупная тень. Она застыла рядом со ступеньками, постояла так немного, а потом пересекла двор, и тут же растворилась среди растущих вдоль забора кустов. В темной зелени раздался тихий металлический скрежет, похожий на звук лопаты, и приглушенное ругатель-

ство.

«Началось, – трагически заломило руки мое альтер-эго. – Бандит решил избавиться от тела. Сейчас могилку копать будет».

Похоже, так и есть.

Я выключила настольную лампу, открыла окно пошире и замерла, изо всех сил пытаюсь разглядеть, что происходит.

Минуты тянулись медленно. Где-то вдалеке залаяла собака, но делала это лениво и без души, просто по обязанности. В лесу за домом ухнул филин. Лес настороженно шумел листвой, хотя никакого ветра не было.

По коже пробежал мороз.

«Надо было телефон у капитана взять, – мелькнула разумная мысль. – А так и на помощь позвать некого, все сама да сама».

Хотя, с другой стороны, полицейский даже слушать меня не станет. Решит, что я опять придумываю. Ну ничего. Я ему еще докажу. Вот поймаю преступника с поличным, и тогда страж порядка совсем по-другому запоет. Может, меня даже к награде представят.

Воображение тут же нарисовало торжественные лица людей в форме, довольного отца, блеск медали, звучащие в тишине зала благодарственные слова...

Не успела я как следует подумать над ответной благодарственной речью, как кусты шевельнулись и тень скользнула обратно. Она кралась по двору, но выглядела больше и круп-

нее, чем до этого. Что за чудеса?

Я сильнее высунулась из окна, пытаюсь понять, что происходит. Как назло, луна скрылась за тучами, и видимость стала хуже.

Эх, сейчас бы бинокль... Без него ничего не разглядеть. Плакала моя медалька!

А что если спуститься вниз? Щели в заборе достаточно широкие, через них можно увидеть, что происходит в соседнем дворе.

Я так и сделала. Выскользнула из дома, неслышно подобралась к деревянному «водоразделу», приникла к гладким штакетинам и... почувствовала чей-то взгляд. Он прожигал мою макушку не хуже лазера, заставляя медленно поднять голову, вытянуться по струнке и замереть, уставившись в разъяренные темные глаза. Бандитские, если уж быть точной.

Сосед застыл по ту сторону забора, возвышаясь над ним грозной тучей, и смотрел на меня так, словно готов был убить прямо на месте.

– Ой! – слетел с моих губ испуганный возглас.

– Чего ты тут все вынюхиваешь? – густые темные брови нахмурились, придав и так далеко не добродушному лицу свирепое выражение.

– Ничего, – торопливо пробормотала в ответ и даже головой для убедительности помотала. – Я просто гуляю.

– Гуляешь? В два часа ночи?

– Ага. Бессонница у меня, а врачи советуют подольше ходить перед сном. Вот я и...

Договорить не смогла и показала пальцами шагающего человечка, надеясь, что это сойдет за ответ.

Сердце билось где-то в горле. Любопытство трепыхалось примерно там же. Невидимая медаль звенела все тоньше и отдаленнее.

– А что забыл твой нос в моем заборе?

Похоже, сосед не впечатлился ангельской внешностью и в меру правдивым ответом.

– Разве это ваш забор?

Я удивленно уставилась в суровое лицо, предпочитая опустить часть про нос и свои объяснения. Хотя бы потому, что у меня их попросту не было.

– Да, – коротко рявкнул мужик.

В черных глазах блеснул мрачный огонек.

– Я не знала, – покаянно вздохнула в ответ. Хотела еще для убедительности землю ножкой поковырять, но решила, что это будет чересчур. – Думала, он мой. Точнее, Пашкин.

«Естественнее, Даша, естественнее. Знать ничего не знаем, ведать не ведаем, просто гуляем».

Сосед окинул меня тяжелым взглядом. Я прямо чувствовала, как тот проходится по коротенькой пижамной маечке и шелковым шортикам, и ощущала, как вслед за ним марширует толпа мурашек. Наверное, от холода. Ну не от страха же?

Закончив осмотр, бандит криво усмехнулся, а я возьми, да и ляпни:

– А хотите, я вас кофе угощу?

Да уж, абсолютная непринужденность. Нашла же время...

– Кофе? – в голосе соседа послышалось насмешливое удивление. – В два часа ночи?

– Нет, не сейчас. Завтра утром.

Я широко улыбнулась, изображая радушие и гостеприимство, а бандит молча посмотрел на меня, развернулся и пошел к своему крыльцу. А я осталась стоять, глядя ему вслед сквозь щель штакетин, и сама не знала, что чувствую. То ли страх, то ли обиду, то ли непонятно откуда взявшееся неудовлетворение.

И откуда оно только вылезло? Не иначе, из щели в заборе просочилось.

Оставшееся до утра время я проворочалась без сна в ставшей неудобной постели, а на рассвете поняла, что нужно как-то исправить впечатление от своей ночной вылазки, и решила наладить с бандитом дружеские добрососедские отношения. А если точнее – попросту втереться в доверие и выяснить, что он скрывает. Все мое сыщицкое нутро просто вопило о том, что в «замке» нечисто. Не будут нормальные люди просто так по двору окровавленные рубашки раскидывать. И ямы в кустах посреди ночи рыть – тоже.

«Главное, внутрь проникнуть, – подсознание в кои-то веки решило проявить со мной солидарность. – А дальше вой-

на план покажет».

Золотые слова...

Оставалось только придумать, как задобрить соседа и запудрить ему мозги. С кофе промашечка вышла, надо искать другие варианты.

«А чего тут думать? Мужик один живет, без женской заботы, пеки пирог и иди в гости, как делают все порядочные американские домохозяйки», – авторитетно заявило мое второе я.

Уж не знаю, с чего оно американских домохозяек приплекло, но идея показалась неплохой. А что? Ни один мужчина не устоит перед искушением отведать вкуснейшего пирога, приготовленного по рецепту моей мамы. Да что там! Я и сама перед этим искушением еще ни разу не устояла. Каждый раз зарекаюсь, что больше одного кусочка не съем, но разве можно удержаться, когда перед тобой лежит пышный, румяный, смачно блестящий золотисто-коричневыми боками и сохранивший жар печи пирог?

При одном воспоминании о теплой сдобе, в животе заурчало, и я скатилась по лестнице, чтобы на скорую руку соорудить себе завтрак, быстренько смотаться в магазин за мясом и заняться «печным священнодействием».

Через три часа все было готово. Красавец-пирог отдыхал на разделочной доске под льняной салфеткой, десяток пирожков остывали на деревянном блюде, а я перебирала вещи, пытаюсь понять, в чем пойти в гости. Надеть сарафан?

Так все три, как назло, слишком открытые и больше предназначены для пляжа. Джинсы? Да ну, не вариант, не хватало еще, чтобы бандит на мою задницу пялился. Шорты и топ? Тем более.

Оставалось только платье. Легкое, в мелкий розовый цветочек, с неширокими оборками по краю – я захватила его на всякий случай, толком не представляя, куда смогу в нем пойти. А сейчас оказалось, что оно – самое то, чтобы произвести впечатление милой хорошей девочки, совершенно непричастной ни к вызову полиции, ни к каким бы то ни было козням.

Я быстро натянула платье, заплела волосы в свободный колосок, чуть оттенила глаза карандашом и посмотрела на свое отражение. Что сказать? Картинка.

«И кому ж такая красота достанется? – вспомнились слова папиной сестры тети Вали. – Вылитая бабушка Тая в молодости».

Если верить фотографиям и рассказам родных, Таисия Петровна была женщиной эффектной и выходила замуж раз пять или семь – этот факт бабушкиной биографии всегда вызывал путаницу и звучал по-разному в зависимости от того, кто рассказывал. Папа мялся и наводил тень на плетень, не желая говорить точную цифру, тетя Вера деликатно упоминала троих, и только тетя Валя, ничтоже сумняся, резала правду-матку. «Семеро их было, – уверенно заявляла она. – Официальных. А уж сколько остальных, так это только са-

мой Таисии Петровне ведомо. Красивая была, мужики ей прохода не давали».

Меня всегда завораживало это сравнение с бабушкой. Я смотрела на старые фотографии, разглядывала хрупкую, яркую блондинку, и мечтала о том, что и меня судьба не обойдет, и рано или поздно я все-таки найду – не семерых, нет, – одного. Любимого.

Пока что судьба не торопилась. Хотя недостатка в кандидатах я не испытывала, и вполне могла бы пойти по стопам бабули и приобрести целую коллекцию самых разных штампов, но вот как-то не лежала у меня душа связывать себя такими непрочными узами. Мне, понимаешь, крепкие подавай, как корабельный канат... Чтобы один раз и на всю жизнь.

«Хватит философствовать, – прервал полет мысли внутренний голос. – Пояс затянула – и вперед, добывать сведения и знакомиться с бандитом».

Послушавшись, затянула поясок потуже, пожелала себе ни пуха, ни пера, и, взяв со стола пирог, отправилась к соседу.

* * *

На мой стук долго не открывали. Грохот разносился по улице, где-то вдалеке залаяли собаки, цикады ненадолго смолкли, а потом застрекотали с утроенной энергией, а «за-

мок» угрюмо смотрел на меня темными стеклами окон и безмолвствовал. Но я ведь упорная. И наблюдательная. Из дома сосед не выходил, машина в гараже стоит, значит, загадочный брюнет просто не желает меня видеть. Ха! Не на ту напал! Если уж я решила сходить в гости, то уважаемому бандиту придется оказать мне радушие и гостеприимство, хочет он того или нет.

Я постучала сильнее.

– Хозяева! – продублировала стук громким криком. – Есть кто дома?

Со стороны леса раздался залиvistый лай. Крупная, деловитого вида псина самозабвенно гавкала в мою сторону, но подойти не решалась. Черная, лохматая, она крутилась рядом с моим забором, приседая на задние лапы и поглядывая на меня хитрыми темными глазами, и не переставала «бредить».

– Эй! Откройте! – снова грохнула кулаком по железной калитке.

Пес залился лаем в унисон моему крику. Сонной обеденной тишине улицы пришел конец.

– Хозяева!

Собака, все так же смешно приседая, подобралась ближе и принялась. Черная пуговица носа отчетливо потянулась в сторону прикрытого пирога.

– Голодный? – шепотом спросила пса. Тот с готовностью изобразил умирающего. – Подожди, вот с бандитом разбе-

речь, тогда и тебя накормлю.

В этот момент дверь открылась, и на крыльце показалась крупная фигура в майке-алкоголичке и длинных джинсовых шортах. Аллилуйя! Мой зов не остался без ответа!

Я наблюдала, как сосед идет по дорожке, как блестят на солнце его черные волосы, как двигаются мощные плечи, и какими узкими смотрятся на их фоне крепкие бедра.

Внутри что-то предательски дрогнуло. Красивый все-таки мужик, хоть и бандит.

– Что надо? – подходя к забору, глухо спросил сосед, а я заметила, что вдобавок к четырехдневной щетине у него под глазами темные круги появились.

А чего ж им не появиться, если кто-то ночами не спит, по двору все шастает?

– Ну? – уставился на меня бандит.

Он распахнул калитку и закрыл собой образовавшийся проем.

– Здравствуйте, – широко улыбнулась в ответ и выставила вперед прикрытую салфеткой доску. – А я вам пирог принесла.

– С крысиным ядом?

Чувственные губы искривила издевательская усмешка.

– Нет, с мясом.

Я решила не обращать внимания на неприветливый тон. Что поделаешь, не понимает мужик, какое счастье ему привалило.

– И с какого ляда этот аттракцион невиданной щедрости?

Бандит смотрел на меня сверху вниз, и мне приходилось заглядывать ему в глаза. Между прочим, они оказались не карими, а черными. И зрачок так плотно сливался с радужкой, что разглядеть его никак не получалось. Необычное ощущение. Будто в темный колодец заглядываешь.

– Никакого аттракциона. Просто решила познакомиться поближе, мы ведь с вами соседи, а я даже не знаю вашего имени. А на улице все остальные дома пустые, и я подумала...

– Тихо. Не таракти, – поморщился бандит. – И так башка раскалывается.

Божечки, он что, еще и пьет? Иначе с чего у него с утра голова болит? Бедный... Такой молодой, а уже алкоголик.

«Пожалуй, с пирогом мы промахнулись, – вздохнуло альтер-эго. – Надо было с холодным пивом приходиться».

Интересно, и где оно раньше было? «Американские домохозяйки, – передразнила я свой внутренний голос. – Это Россия, тут в гости не с пирогами, а со спиртным ходить принято. Теперь понятно, почему сосед от кофе отказался».

Я посмотрела на бандита и на всякий случай улыбнулась еще шире.

– Твоя псина? – мотнул головой мужик.

Я оглянулась на усевшуюся в паре метров от нас собаку. Странно, и когда она отойти успела? Вроде только что рядом крутилась.

– Моя, – решив, что лишний защитник не помешает, кивнула в ответ. А что? Пусть сосед думает, что за меня есть кому постоять. Песик крупный, такой если в руку вцепится, мало не покажется.

– Похожа, – хмыкнул сосед. – Такая же доставучая, как и хозяйка. Так что ты там принесла? – не давая мне возразить, уточнил он и принялся так же, как это делал пес. – Пирог? Давай его сюда и уматывай.

Не успела я произнести ни слова, как сосед забрал у меня из рук разделочную доску, захлопнул перед моим носом калитку и пошел к дому. Вот же неандерталец!

– А познакомиться? – поднимаясь на цыпочки и провожая его взглядом, крикнула вдогонку. – Меня Даша зовут.

Я все еще не оставляла надежды продолжить расследование.

– Топай домой, Даша, – махнул свободной рукой сосед и, не оглядываясь, вошел в «замок».

М-да, вот тебе и сходила в гости. Что называется, первый блин комом. Хотя, какой уж тут блин? Целый пирог.

– Ну что? – повернулась я к вывалившей розовый язык псине. – Пойдем, кормить тебя буду.

Пес мгновенно оказался рядом и преданно заглянул в глаза.

– Интересно, хозяин у тебя есть? – идя к дому, спросила приبلуду.

Тот самозабвенно трусил за мной, и на его крупной чер-

ной морде отчетливо читалось полное довольство жизнью. Казалось, пес был свято уверен в том, что я и есть его новая хозяйка.

– Сидеть, – дойдя до крыльца, приказала неожиданному иждивенцу. – Жди здесь, в дом все равно не пущу.

Пес послушно уселся рядом со ступеньками и уставился на меня с такой преданностью, что я невольно улыбнулась. Вот же хитрюга! Сразу видно, в доверие втереться хочет.

Я вошла в дом, достала из холодильника остатки вареной курицы и кружок колбасы, положила их в миску, подумав, добавила хлеба и вынесла собакену.

– Вот, ешь.

Упрашивать пса не пришлось. Он одним махом проглотил угощение и снова уставился на меня с немым вопросом.

– Не лопнешь?

В черных собачьих глазах появилось недоумение. Действительно, о чем это я?

– Ладно. Жди здесь.

Я метнулась на кухню, собрала остатки еды, что брала с собой в дорогу, налила в глубокую миску воды и вынесла все постояльцу.

Вторая порция исчезла так же быстро, как и первая. Мне в глаза снова уставился пристальный взгляд.

– А ты случайно не обнаглел? – хмыкнула в ответ.

Пес натурально вздохнул, растянулся перед крыльцом и положил морду на лапы. Видимо, понял, что добавки не бу-

дет.

– Умный песик, – потрепала его по холке. – Как же тебя назвать? Может, Черныш? Да нет, как-то сильно просто. Шон? Нет, не то. Луфи?

Собака наострила уши и завилыла хвостом. Видимо, кличка понравилась.

– Ну и хорошо, значит, будешь Луфи.

Я улыбнулась и пошла в дом.

Что ж, несмотря на неудачную попытку проникнуть в «замок», кое-что полезное из моего сегодняшнего похода все-таки вышло. Вон, собакой обзавелась. С ней ночью не так страшно будет. Да и днем веселее.

Впрочем, насчет неудачного похода в гости долго горевать не пришлось. Не успела я устроиться за ноутбуком, как у ворот раздался автомобильный сигнал, а следом донесся басовитый лай.

Интересно, кого это там принесло? Неужели сосед с ответным визитом пришел?

Я мигом слетела с лестницы, выскочила во двор, на ходу натягивая на лицо самую приветливую улыбку, и увидела знакомый «Крузак», рядом с которым прохаживался Игорь. Внутри шевельнулось разочарование. Не этого гостя я ждала.

– Даш, мы за тобой! – опустив стекло задней двери, сверкнула щербатой улыбкой Милена. – Поехали с нами на пляж?

Пес самозабвенно гавкал, прыгая вдоль штакетин забора.

– Ребят, мне работать надо, – открыв калитку, посмотрела на новых знакомых.

«Ага. Работать. Скажи лучше, вести наблюдение за преступником», – вставило подсознание.

– Луфи, молчать! – крикнула охраннику.

Пес гавкнул в последний раз и умолк.

– Да ладно, поехали, – не отставал Игорь. – Обещаю вернуть тебя в целости и сохранности не позже пяти.

Я подумала немного и махнула рукой. Действительно, чего в доме сидеть, когда совсем рядом есть море и пляж? Разве не об этом я мечтала в душном и пыльном Краснодаре?

– Ладно. Я сейчас.

Я метнулась в дом, натянула купальник и шорты с футболкой, прихватила сумку и выскочила во двор.

– Луфи, остаешься за старшего, – велела своему охраннику, закрыла калитку и прыгнула на переднее сиденье услужливо открытой Игорем машины.

– Я так и знала, что ты согласишься, – радостно проорала мне в ухо Милена. – А Игорек сомневался, – стукнула она Игоря по плечу. – Ну что, поехали?

«Крузак» тронулся с места, развернулся и медленно поплыл по улице. Я оглянулась на дом, а потом невольно скосила глаза на соседский «замок».

На высоком, украшенном тяжелым кованым козырьком крыльце стоял сосед и провожал наш автомобиль задумчивым взглядом.

Сердце тревожно екнуло. Что, если бандит надумает довершить свое черное дело? И меня рядом не будет.

– Луфи! Охраняй дом, я скоро вернусь! – высунувшись в окно, громко крикнула псу, хотя информация предназначалась не столько ему, сколько соседу.

А что еще оставалось делать? Теперь бандит точно побойтса от трупа избавляться. Ну или что он там в саду закапывать собирался?

Глава 3

Вернулась я действительно быстро. Тревога и нетерпение не давали расслабиться, и я никак не могла настроиться на отдых в веселой компании. Москвичи шутили, дурачились, Леха, невысокий коренастый парень, смешно рассказывал анекдоты и случаи из жизни, но все мои мысли были заняты оставшимся без присмотра бандитом, и в четыре часа я попросила Игоря отвезти меня домой.

– Даш, я хотел спросить, – когда машина остановилась у моих ворот, серьезно посмотрел на меня Астахов. – У тебя кто-то есть?

Я глядела на симпатичного блондина и медлила с ответом. Если скажу, что нет, то уже ничто не остановит напористого красавчика от ухаживаний, а я до сих пор так и не поняла, нужно мне это счастье или нет. Как-то не лежала душа к краткосрочным акциям. Да и Игорь не казался воплощением серьезности.

– Я недавно рассталась с парнем, – ответила полуправду, не уточняя, что с момента расставания прошло уже полгода.

– Приехала сюда залечивать душевные раны?

– Можно и так сказать.

– Даш, ты не обидишься, если я скажу, что ты встречалась с идиотом?

– Неужели?

Я усмехнулась и посмотрела на Игоря. Нет, парень, конечно, красивый, вот только меня его красота почему-то не цепляет. Может, мне вообще не нравятся блондины?

Я попыталась вспомнить своих бывших. Ну да, светловолосых среди них не было. Хотя там и вспоминать-то особо некого – на первом курсе меня угораздило связаться с Митькой Селивановым, папиным стажером, и я даже думала, что влюблена, и с замиранием сердца ждала предложения руки и сердца. Правда, потом случайно узнала, что Митька встречался со мной по поручению моего родителя, и вся любовь испарилась, как и розовые очки, сквозь которые я смотрела на мир. Папа пробовал повернуть фокус с подставными женихами еще пару раз, но я уже была начеку и научилась вычислять «засланных казачков» почти моментально. Так что его лизоблюдам практически ничего не перепало. Так, несколько поцелуев и благосклонно выслушанных признаний в любви. А потом был Кирилл, которого я и выбрала-то только потому, что была твердо уверена в его непричастности к папиным интригам. Но и с ним ничего не получилось.

– Только идиот мог отпустить такую девушку! – вернул меня в настоящее голос Игоря. Он зазвучал ниже, в нем появились вкрадчивые чувственные нотки. Моей щеки коснулись прохладные пальцы, синие глаза приблизились, и в них застыло напряженное ожидание. Еще секунда, еще миллиметр, и наши губы соединятся. Может, отпустить себя и под-

даться?

– Извини, мне нужно идти, – отстранилась я.

Мне не хотелось сейчас ничего решать. И заставлять себя тоже не хотелось. Поцелуй – это желание двоих и обоюдное стремление навстречу. А в нашем случае игра пока шла в одни ворота.

– Даш, я все равно тебя добьюсь, – совершенно серьезно сказал Игорь.

– Давай не будем торопиться? Боюсь, я пока не готова к новым отношениям, – посмотрела в горящие синие глаза и выскочила из машины.

«Любви не учат, а еще любви не учатся, и получается не все, а что получится, – неизвестно откуда всплыли в голове слова песни. – Любовь – загадка, и разгадки не видать, не знаю, как ее смогли мы разгадать».

Ага. Это точно, загадка. Вот только разгадки у нее нет. Или ее самой тоже нет?

– Завтра я заеду, – перегнувшись через сиденье, крикнул мне Игорь.

– Нет, не стоит. На завтра у меня другие планы, – решительно ответила я и, заприметив в соседнем дворе знакомую темную макушку, заторопилась домой.

Луфи встретил меня радостным лаем. Стоило захлопнуть калитку, как пес поднялся на задние лапы, положил передние мне на плечи и заглянул в лицо с таким умильным видом, что на душе стало тепло. Вот уж действительно, хотите

узнать, что такое настоящая любовь – заведите собаку.

– Соскучился? – потрепала густую шерсть иждивенца.

Луфи радостно гавкнул, я погладила его, а сама скосила глаза на чужой забор. Бандит стоял спиной ко мне, рядом с печью, и мешал прогоревшие угли. Интересно, что он там жег?

Интуиция мгновенно подняла голову.

– Добрый вечер! – дождавшись, пока «Крузак» Игоря исчезнет за поворотом, громко поздоровалась с соседом.

Тот обернулся и смерил меня тяжелым взглядом.

– Погодка сегодня хорошая, да? – не обращая внимания на явную неприветливость бандита, широко улыбнулась я.

А что? Мне не жалко, могу поделиться хорошим настроением с кем угодно, даже с соседом. Тем более что оно ему точно не помешает. Может, хоть улыбаться научиться.

Луфи опустился на четыре лапы и принялся нарезать круги, бегая по участку и оглашая его громким лаем, а я подошла ближе к забору и в ожидании ответа уставилась на соседа.

– Надолго приехала? – не поддавшись на мою попытку завязать светскую беседу, спросил тот.

Небритое лицо выглядело напряженным. Густые брови сошлись на переносице, темные глаза смотрели из-под них с хищным прищуром, губы были плотно сжаты. Красивые губы, кстати, с твердой складкой, тоже родом из старых вестернов.

– Планировала на две недели, но, скорее всего, задержусь дольше.

Луфи остановился рядом и согласно гавкнул. Физиономия соседа скривилась.

– Я книгу пишу. Пока не добыю последнюю главу, не уеду – зачем-то пояснила я.

– Писательница, значит? – усмехнулся бандит. Он демонстративно оглядел меня с ног до головы и выдал короткий вердикт: – Не похожа.

– Чего это?

– Как-то я иначе писателей представлял.

– Старыми, седыми, и с сигаретой в длинном мундштуке?

– Примерно.

Я понимающе хмыкнула. Большинство моих знакомых придерживались таких же взглядов.

– Это штамп, – заверила соседа. – Да и не писатели сейчас, а просто авторы. Я вот, например, автор детективов.

– Понятно.

В глазах бандита мелькнула досада. Видимо, дошло, что ситуация осложнилась наличием наблюдательного свидетеля.

– И что нужно, чтобы ты побыстрее дописала свою книжку? – после секундной паузы спросил сосед.

Серьезно так спросил. Вдумчиво.

– Вдохновение, – ответила чистую правду.

А что? Так и есть.

Первые мои книги вышли одна за другой, и дались мне легко, на одном полете мысли. А вот потом наступил затык. Я как раз познакомилась с Кириллом, и вдохновение, или как называют его в авторско-читательской среде, Муз, наконец исчезло, как будто его никогда и не было. И следующие несколько историй писались тяжело – с бесконечными отступлениями и переделками, с долгими сомнениями и спорами с редактором. В одном из таких споров Сергей Николаевич и изрек бесценную фразу о том, что мне срочно надо сменить мужика. «Этот твой тюлень на тебя плохо влияет, – в сердцах высказался он. – Пока ты с ним не связалась, у тебя истории огонь были. А сейчас – уснуть можно. Где страсть, Даша? Где юмор? Что ты мне прислала? Ты сама понимаешь, что это никуда не годится?»

– И где взять это ваше вдохновение? – сосредоточенно нахмурился бандит, видимо, раздумывая, как побыстрее спроводить меня из поселка.

– Влюбиться нужно, – не задумываясь, ляпнула в ответ.

– В кого?

– Да без разницы. Главное, чтобы вдохновение появилось. Господи, что я несу? Какая любовь?

– Белобрысый этот, на крузаке, – посмотрел мне в глаза бандит. – Он для вдохновения годится?

– Не знаю, не поняла еще.

– Так быстрее соображай.

– Я так не могу.

– Чего там мочь-то? – хмыкнул сосед. – Бабы такие вещи сразу секут.

– А вот я не секу. Может, потому что не баба?

Я вскинула голову и с вызовом посмотрела на собеседника.

– Тю! А кто же ты?

На суровой физиономии мелькнуло удивление.

– Девушка.

– Оно и видно, что девушка, – усмехнулся сосед.

Он разровнял прогоревшие угли, посмотрел на меня тяжелым оценивающим взглядом и сказал:

– В общем, так, девушка. Советую как можно быстрее разобраться со своими загонами, написать эту чертову книжку и свалить отсюда. А до тех пор, если еще раз увижу, что ты за мной следишь, голову откручу, поняла? И никакое вдохновение не понадобится.

Я тихо икнула. Луфи громко гавкнул.

– Поняла, я спрашиваю? – повторил бандит.

– Да, – закивала головой, чувствуя, как быстро колотится сердце.

– Вот и молодец. Топай домой.

– А чего это вы мне указываете? Я в своем дворе, что хочу, то и делаю, – попробовала возмутиться в ответ, но бандит зыркнул на меня так, что я тут же исправилась: – Но вы правы, мне действительно пора. Книгу писать нужно. Луфи, идем, – позвала я пса и медленно, стараясь не терять досто-

инства, направилась к крыльцу.

Внутри тонко дрожала незнакомая струна. И хотелось то ли выругаться, то ли рассмеяться. Истерически. Это ж надо? Командир нашелся! И кто? Бандит недоделанный!

«Некультурная личность, далекая от литературы, – поддакнуло подсознание. – Безграмотный неандерталец!»

Надо же, как благотворно влияет «отдых в горах» на мое второе я. Если так пойдет и дальше, то никакого доктора Джекилла и мистера Хайда и в помине не останется, и вернусь я домой цельной и гармоничной личностью. А если еще и с книгой...

– Луфи, охраняй дом, – велела псу и захлопнула за собой дверь.

А потом поднялась наверх, забралась в ванну, смыла с себя морскую соль и после этого устроилась за ноутбуком с твердым намерением дописать главу. А очнулась уже далеко за полночь, когда вместо одной на экране монитора высвечивались целых две главы и половина третьей. Надо же, вдохновение появилось. Чудеса какие-то...

Взгляд метнулся к окну и остановился на башнях соседского дома. В одной из них горел свет. Я выключила настольную лампу, толкнула створку и высунулась наружу, вглядываясь в мелькающую в светлом прямоугольнике тень. Как и все тени, эта тоже выглядела странно. Слишком большие руки, нелепо согнутая спина, непропорционально крупное тело...

Тут свет погас, и я отпрянула от окна, опасаясь, что бандит меня заметит.

«Бандит, бандит, – проворчало подсознание. – Ты хотя бы имя его узнала. А то какой-то безымянный персонаж получается».

Можно подумать, я не пыталась! И на кофе зазывала, и с пирогом с утра поперлась, а этот даже спасибо не сказал.

Ну ничего. Все равно узнаю. Вот прямо завтра подкараулю его во дворе и спрошу.

Успокоенная этой мыслью, я рухнула в постель и моментально уснула. И погрузилась в сон, в котором бегала за соседом с блокнотом и ручкой и пыталась взять интервью.

* * *

Утро подвергло мои планы коррекции. Нет, я и рада была бы воплотить их в жизнь, но бандит словно сквозь землю провалился. Я слонялась по двору, поглядывала в сторону соседского дома, затеяла игру с повизгивающим от счастья Луфи, но за чужим забором стояла оглушающая тишина. И шторы на окнах замка были плотно закрыты. Вот и думай, то ли спит бандит, то ли в город подался.

Промучившись до обеда, я прогулялась к магазину, попыталась вызнать у продавщицы, знакома ли та с моим соседом, но Людка оказалась женщиной необщительной, что само по себе удивительно для человека ее профессии, и ни на один

мой вопрос вразумительно ответить не смогла. Пашка, которому я позвонила, тоже ничего толкового не сказал. «Даш, да я же был там всего пару раз, и никого из соседей не видел», – пояснил он и стал расспрашивать о том, как мне отдыхается, как пишется книга, как живется, и не скучаю ли я по краснодарским пробкам.

В общем, никакой информацией я не разжилась, зато от души пообщалась с другом. Нажав отбой, замерла на месте и задумчиво посмотрела на соседствующей с магазином пункт полиции. Было у меня желание зайти в него и поболтать с капитаном, но я вспомнила наше недавнее расставание, и решила пока не напоминать о себе. Слишком мало времени прошло. Вряд ли Девяткин будет рад меня видеть.

Побродив вокруг закрытой церкви, сделала пару снимков на телефон, позвонила мамуле, выслушала ценные советы далеко не заплывать и вовремя ложиться спать, и задумалась. На пляж идти не хотелось, книгу писать – тоже. Взгляд задержался на уходящей в лес гравийке. Может, прогуляться? А что? Если есть дорога, значит, местные по ней куда-то ходят. Диких зверей здесь нет, я специально узнавала, а так, может, хоть ежика какого-нибудь встречу. Да и просто между деревьями поброжу, подышу полезным хвойным воздухом, наберусь новых впечатлений.

Надвинув шляпу поглубже, решительно свернула к лесу и зашагала по шуршащей под ногами гравийке. Она завела меня под зеленые кроны, и все вокруг тоже стало казаться зе-

ленным – и проглядывающее сквозь ветки небо, и прячущиеся между листвой косые солнечные лучи, и паутинка, дрожащая между стволами осин, и даже мои руки.

Шагалось легко. От земли тянуло прохладой – июньская жара была слишком поверхностной, она еще не успела прогреть «внутренности» горы, – птицы весело щебетали и перепрыгивали с ветки на ветку, а я шла за ними и думала о соседе. Станный он все-таки. Живет один, ни с кем не общается, даже женщин не водит. Просто затворник какой-то. Интересно, куда он пропал?

Я вспомнила крепкую фигуру, широкий разворот плеч, мужественное лицо. Красивый, зараза. Если б еще не был таким грубым...

«Слышь, Даш, может, нам роман закрутить? – встрепенулось альтер-эго. – А что? У писателя должен быть богатый опыт. Вот как ты собираешься писать о любви Ларисы и Баженова, если у тебя ничего похожего не было?»

Мысль оказалась такой неожиданной, что я споткнулась о выступающий из земли корень и едва не упала. А потом тихо пробормотала ругательство и огляделась по сторонам. А что это так тихо кругом? И птицы куда-то делись. И дорога уже не такая широкая. Похоже, я зашла немного дальше, чем планировала.

Я поправила сползающую на глаза шляпу, посмотрела направо и окаменела от страха. Чуть впереди, посреди небольшой поляны, спиной ко мне стоял огромный бурый медведь.

Он странно вертел башкой и хаотично махал большущими лапами. А еще издавал рыкающие звуки, от которых у меня по коже пробежала целая толпа мурашек.

От неожиданности я икнула, отступила на шаг, снова споткнулась о предательский корень, а потом заорала от страха и ломанулась к поселку. И в тот момент не думала ни о том, чтобы замолчать, ни о том, чтобы остановиться и прикинуться пеньком, ни о прочих правилах поведения при встрече с медведем.

А ведь я их читала. Вот как раз перед отъездом в «самое счастливое место на земле».

Шляпа зацепилась за ветки и осталась где-то позади, щелбенка под ногами противно скрипела, а я, не переставая кричать, преодолела расстояние до поселка, выскочила на дорогу, ведущую к оврагу, и понеслась что было мочи, пока не врезалась в какое-то препятствие. Длинные ноги в линялых джинсах, черная футболка, обтягивающая мощный торс, небритый квадратный подбородок...

Не переставая верещать, подняла голову выше и наткнулась на сумрачный взгляд.

– Что случилось? Чего голосишь? – встряхнув меня за плечи, рыкнул сосед.

Я слышала его, но не могла остановиться – смотрела в прищуренные темные глаза и продолжала кричать. Внутри что-то заклинило, и меня никак не отпускало. И вроде умом понимала, что опасности нет, а замолчать не могла.

– Как там тебя? Даша! Прекрати визжать! – снова встряхнул меня сосед.

Я кивнула и заверещала еще громче. Похоже, какой-то предохранитель внутри полетел.

Бандит окинул меня задумчивым взглядом, словно прикидывая, что со мной делать, а потом наклонился, сгреб в охапку и закрыл рот смачным поцелуем. От неожиданности я растерялась, а спустя пару секунд очнулась и попыталась выбраться из не слишком ласковых объятий, но гора мускулов держала крепко.

Крик захлебнулся. Внутри что-то дернулось. Руки тоже дернулись и взлетели вверх, обняв могучую шею, а поцелуй все длился. Он был горячим. Очень горячим. И таким... Таким... Все-таки мужчины из старых вестернов умеют целоваться! Эта мысль была последней разумной из тех, что еще оставались в моей голове.

А дальше началось сумасшествие. Все внутри горело, земля под ногами исчезла, да что там? Мир исчез. А мы стояли посреди пыльной улицы и не могли оторваться друг от друга.

Стон, больше похожий на рык... Это мой? Или его?

А, какая разница?

Вроде, его. Или мой?

Как жарко... Солнце греет так сильно... Или это не солнце?

Тоже без разницы.

Тело плавилось, мне казалось, в нем не осталось ни еди-

ной косточки, мозг пребывал в благостном розовом тумане, сердце билось громко и часто, а в душе поднималось что-то мощное и незнакомое – оно росло, ширилось, переполняло искрящейся радостью...

– Чего кричала? – резко отстранившись, спросил бандит, и меня будто с небес на землю опустили. – Даша? – нахмурился он, а я смотрела на него и никак не могла отдышаться. – Ну?

– Медведь, – с трудом выговорила в ответ и махнула рукой в сторону леса.

– Какой еще медведь? – не понял сосед.

– Живой. Бурый. Большой, – отрывисто обрисовала косолапого.

– Ты что, на солнце перегрелась? – с сомнением посмотрел на меня мужчина. – Откуда здесь медведи?

– Не знаю, но я его видела!

– Похоже, все-таки перегрелась, – глядя на меня с непонятным выражением, протянул сосед. – Мама не учила, что на юге нужно шляпу носить?

– Я была в шляпе. Она... там, потерялась где-то, – машинально ответила на вопрос и уставилась на бандита, только сейчас сообразив, что произошло. – Вы меня поцеловали, – то ли обвиняя, то ли удивляясь, пробормотала я.

– И что? Нужно же было как-то привести тебя в чувство?

На красивых губах появилась усмешка, от которой внутри снова что-то задрожало.

– Нет, можно было, конечно, отвесить тебе оплеуху, но я побоялся, что не рассчитаю силу.

В черных глазах мелькнул издевательский огонек, и меня словно пружиной подкинуло.

– Вы только что нарушили мое главное правило, – задрал подбородок, чтобы казаться выше, заявила соседу. – Я не целуюсь с незнакомыми мужчинами.

– Принципиальная? – хмыкнул сосед.

– Именно. И теперь вы просто обязаны...

Договорить я не успела.

– Даже не рассчитывай, – резко оборвал меня бандит.

Он стряхнул застрявший за воротом рубашки кленовый листок и взглянул на меня так, словно раздумывал, как удобнее меня прибить.

– Чего не рассчитывать?

– Жениться не буду.

– Больно надо! – фыркнула в ответ. – Даже не представляю вас в роли мужа. Нет, проблема решается проще. Вы говорите свое имя, мы обмениваемся обычными при знакомстве любезностями, и расходимся по домам. Приличия соблюдены, принципы – тоже, и можно спокойно жить дальше, поддерживая добрососедские отношения и вежливо кивая друг другу при встрече.

Я выжидательно посмотрела на соседа. Внутри все еще что-то трепыхалось и горело, при одном взгляде на усмехающиеся губы щеки обдавало жаром, но я упорно старалась

выровнять дыхание и не реагировать на предательство собственного организма. Не хватало еще влюбиться в какого-то грубияна!

– Все-таки надо было оплеуху выбрать, – устало вздохнул бандит.

– Чего уж теперь? После драки кулаками не машут. В нашем случае, после поцелуя. Так как, говорите, вас зовут?

– Не отвяжешься? – безнадежно посмотрел на меня сосед.

– Сами понимаете, принципы.

Я развела руками и улыбнулась той самой улыбкой, которую Пашка обычно называл вредной. Видимо, на бандита она тоже подействовала. Он нахмурился, посмотрел на меня так, будто взвешивал какие-то за и против, и неохотно представился:

– Илья Баженов, бизнесмен из Москвы.

С моих губ слетел нервный смешок. Баженов... Ну надо же! Какое совпадение!

– Я сказал что-то смешное? – прищурился мужчина, а я смотрела на него и изо всех сил пыталась сдержать вернувшуюся истерику. Встреча с медведем, теперь вот книжный бандит, побратавшийся с моим реальным соседом... Пожалуй, для одного утра это было слишком.

– Даша?

Взгляд соседа потяжелел.

– Нет, что вы, ничего смешного. Очень приятно, Илья. Я – Даша Синицына, автор детективов.

– Это я еще с прошлой встречи запомнил, – хмыкнул Баженов, и его взгляд остановился на моих губах.

Щеки обожгло жаром. Внутри снова вспыхнули горячие искры. Мне даже показалось, что они выплеснулись и закружили между нами, ощутимо горячие и яркие. И захотелось сделать шаг вперед, закинуть руки на плечи Ильи, закрыть глаза, коснуться губами щеки, сдвинуть их чуть ниже...

– Мой тебе совет, Даша, – в голосе бандита появились хриплые нотки. – Сиди дома и пиши книгу. И не лезь, куда не надо, иначе в следующий раз можешь и на тигра нарваться.

Илья криво усмехнулся, провел пятерней по густым волосам и пошел к своему дому. А я смотрела на движения его... хм... пятой точки и понимала, что не могу придумать достойного ответа. Бойкое обычно воображение молчало, покоренное бандитской харизмой. Что ж, один ноль в пользу соседа. Но не стоит отчаиваться. Я обязательно найду способ поставить его на место.

«Правильно, Дарья, нельзя сдаваться, – поддержало второе я. – Ты ведь понимаешь, что просто не имеешь права отказываться от дальнейшего знакомства? Где ты еще такого типажного мачо найдешь? Это же просто находка для книги – вот прямо бери и пиши. И фамилия, опять же. Не зря его Баженовым зовут, как и твоего героя».

Это да. Вот только что делать с подгибающимися коленками и тонко дрожащей внутри струной? Умеет же, гад, целоваться. Теперь понятно, почему плохие мальчики так нра-

вятся хорошим девочкам. Раньше у меня подобного опыта не было, а оно, оказывается, вон как...

Я вздохнула и пошла к дому, продолжая думать то о соседе, то о медведе. Если косолапый мне не привиделся – а он не привиделся, – то нужно что-то делать. Пашкин дом последний на улице, сразу за ним начинается лес, ну как медведь унюхает еду и придет? Надо у Пашки ружье поискать. Если есть рога и шкура неопознанного зверя, то должно быть и оружие. А с ним мне никакой медведь не страшен.

Воодушевленная этими мыслями, я перерыла все шкафы в доме, осмотрела кладовку и подвал, но кроме лопат, граблей и поломанной тяпки ничего не нашла.

И что теперь делать? Как прикажете защищать свою жизнь от диких животных?

Эх, все-таки придется обращаться к Девяткину. Должен же он доложить начальству о появлении медведя в непосредственной близости от курортных мест?

Я быстро переоделась, натянула кепку вместо утерянной шляпы, и потопала в поселок.

* * *

Двери опорного пункта были гостеприимно распахнуты, и это показалось мне хорошим знаком. Я вошла внутрь, миновала крошечный коридор с казенными синими стенами, стукнула для приличия по хлипкой филенке единственной

двери и заглянула в кабинет. Открывшаяся картина заставила замереть. На продавленном диванчике, головой ко входу, лежал и тихо постанывал полураздетый Девяткин, а продавщица Людка ритмично массировала ему поясницу своими сдобными руками и ласково приговаривала:

– Ну вот, Витенька, сейчас еще спиртиком разотру, и полегчает. А вечером баньку растоплю, попаришься – и всю боль как рукой снимет.

– Банька у тебя, Людок, знатная, – согласно промычал капитан. – А если еще и абрикосовой нальешь...

Я уже хотела тихонько ретироваться, но тут Виктор Семенович открыл глаза и уставился на мои ноги. Потом поднял взгляд выше, медленно побагровел, и мне как-то сразу стало понятно, что помощи тут ждать не стоит.

– Снова ты? – волком посмотрел капитан, а Людка вытерла руки полый халата и уставилась на меня со своим обычным равнодушием. Не женщина, а параскеевский сфинкс какой-то.

– Я, – радостно улыбнулась в ответ, свято уверенная в силе добра и позитива.

– И какая нелегкая тебя принесла? – прокряхтел Девяткин.

Он с трудом поднялся с дивана и натянул рубашку, упаковав в нее выступающий трудовой мозоль. Пуговицы на нем сошлись с трудом.

– Я сегодня медведя видела, – поспешила сообщить важ-

ную новость.

– В зоопарк ездила? – хмыкнул Девяткин.

Он прошел к столу, но садиться не стал, навис над ним надутым шариком и смотрел на меня, как на надоедливую муху. Людка устроилась на диване, переводя взгляд с меня на капитана и обратно.

– А мне, значит, рассказать пришла, – хмыкнул Виктор Семенович и внезапно посуровел. – Я тебе что, папа? Чего ты ко мне со всякой ерундой шляешься?

– Это не ерунда! Я в нашем лесу медведя видела, живого.

– Ты на солнце перегрелась? Откуда у нас медведи?

Девяткин смотрел на меня, как на полную дуру, и мне стало обидно. Ну почему никто не верит?

– Я у него не спрашивала, – с вызовом посмотрела на капитана. – Но нужно принять какие-то меры, сообщить начальству, предупредить местное население об опасности.

– Во дачники пошли, – повернулся к Людке Виктор Семенович. – Никакого покоя от них нет. И чего тебе на море не отдыхается? – посмотрел он на меня. – Топай на пляж и не забивай мне голову всякой ерундой.

Он махнул рукой, словно прогонял глупую муху, и добавил:

– И спиртным не злоупотребляй, а то не только медведя – тигра увидишь.

Да что ж такое-то? Они с Баженовым что, договорились?

Я молча развернулась и покинула неприветливый пункт

полиции, в который раз убедившись, что глупо рассчитывать на мужчин.

«А чего это глупо? – тут же подсуетилось альтер-эго. – Ладно, капитан, он старый и неповоротливый, и радикулит у него, опять же. Надо к бандиту идти. Может, лишний пистолет даст – у него же должен быть пистолет? Или пусть охраняет улицу по ночам, все равно без дела по двору шатается».

Мысль пришла мне по душе. Действительно, это же замечательный повод познакомиться поближе и втереться в доверие. Напуганная девушка ищет защиты у мужественного мачо – что может быть лучше?

На ум сразу пришли Кинг-Конг и его блондинка. Если уж чудовище перед силой красоты не устояло, то каковы шансы у обычного мужика?

Я сняла кепку, стянула с волос резинку, расчесала их пальцами, придавая облику легкую небрежность, и припустила к дому. На тянувшийся вдоль поселка лес поглядывала с настороженностью. Кто знает, где сейчас медведь? Может, он за мной из-за деревьев наблюдает? Страх снова попытался взять за горло. Правда, я утешила себя тем, что среди бела дня ни один нормальный медведь в поселок не сунется, но шаг прибавила.

До Виноградной оставалось всего несколько метров, я уже видела башни соседского «замка», когда мимо на скорости пролетела черная «бэха» и, даже не притормозив, исчезла за поворотом.

Я остановилась и расстроено вздохнула. И у кого теперь, спрашивается, защиты просить?

«Да, Дашка, накрылся твой план», – поддержало подсознание.

Можно подумать, без него я бы не догадалась.

Страх вернулся и по-хозяйски наложил лапу на горло. Сердце забилось быстро, как у зайца. Улица казалась вымершей, даже цикады примолкли, и я только сейчас поняла, что наличие соседа создавало иллюзию безопасности. Вот такой парадокс – вроде, бандит, а с ним, оказывается, было не страшно. А сейчас он уехал, и сразу всякие ужасы в голову полезли.

Я припустила быстрее, утешая себя на ходу, что забор крепкий, и его ни один медведь не одолеет.

Дома было на удивление тихо.

– Луфи! – позвала я, но пес как сквозь землю провалился. Ни во дворе, ни за калиткой его не было. Похоже, все «мужики» меня бросили. Как только возникла опасность, так и свалили подальше.

Я вошла в дом, поднялась в свою комнату, в расстройстве уселась за ноут и изобразила название девятой главы. А потом подумала немного, написала несколько строк, почувствовала, что дело пошло и погрузилась в работу, забыв и о медведе, и о соседе, и о предателе Луфи.

За окном потемнело, по козырьку забарабанили крупные капли, в комнате запахло дождем, мокрой землей и липой.

Ветер с силой захлопнул оконную створку и та жалобно задребезжала.

Я оторвалась от черновика.

Странно. Вроде по прогнозу никакого дождя не было. Я еще до отъезда специально посмотрела – три недели жары и ни одного облачка. Но вот же она, туча, огромная, сизая, с ключьями тумана по краям, висит прямо над соседским «замком» и поливает окрестности с силой пожарного брандспойта, скрывая от глаз высокие башни.

Я потянулась, закрыла окно и замерла, разглядывая темный нахохлившийся «замок». Видимо, сосед еще не вернулся. Фонарь на крыльце не горел, да и в самом доме света не было.

И Луфи где-то носит. Вот куда он делся? Промокнет, как собака.

Я расстроено наблюдаю за мутным потоком, бегущим по улице, и думала о том, где носит моего приبلуду, когда под окном раздался тихий вой. У меня по спине побежали мурашки. Тут что, еще и волки есть?

«Ну да, как в сказке «Теремок», только наоборот. Там медведь последним пришел, а тут – первым, а за ним, видимо, все остальные подтянутся», – подбодрило подсознание.

Я приоткрыла сопротивляющуюся створку и посмотрела вниз.

– Луфи?!

Несчастный пес, мокрый и взъерошенный, поднял морду

и жалобно гавкнул.

– Где ж тебя носило? Иди к крыльцу, я сейчас спущусь.

Я захватила из ванной полотенце, слетела по лестнице, открыла дверь и запустила страдальца в дом. А потом вытерла его мокрую шерсть и лапы и повела на кухню, снимать стресс купленным в магазине кормом.

Илья

Дворники работали все быстрее, но справиться с потоком воды уже не могли. Проклятый дождь. Он лил сплошной стеной, размазывая непогоду по лобовому стеклу с тупой настойчивостью, и конца ему не предвиделось.

Черт! Стоило подумать о настойчивости, как перед глазами снова возникло симпатичное лицо с искрящимися глазами – синими, как морская вода в ясный день, и живыми, смешливыми, солнечными. Да и сама девчонка была словно светящейся – яркой, брызжущей неумемной энергией и молодостью. Снова вспомнился вкус сочных ягодных губ, нежная загорелая кожа, золотистые завитки на шее. Пах тут же отреагировал. Черт! Зачем только поцеловал эту Дашу? Как затмение какое нашло. Смотрел на нее, а в душе что-то тонко звенело – острое, забытое, молодое. И захотелось ухватить это ощущение, распробовать, отхлебнуть, как сладкое малиновое вино, расслабиться хоть на минуту.

Расслабился. Так ударило изнутри, что забыл обо всем,

даже о звере. А тот и рад. Подошел к самой коже. Заинтересовался. Когтями вылез, зрение изменил, принюхался. Теперь я эту Дашу за километр учую, если не дальше.

Дождь превратился в потоп и заставил отвлечься от мыслей о соседке. Вовремя, ничего не скажешь. Если не притормозить, можно съехать с трассы. Нужно где-то приткнуться и переждать непогоду.

Поворот, еще один, свет от фар встречных машин кажется размытым, дорога плывет под колесами, разметки не видно. Где-то тут должна быть заправка, не проскочить бы. Смутные очертания деревьев, укрепленный сетками склон, редкие дома – все мелькает мимо серыми пятнами. Кажется, справа светится вывеска. Точно.

Я съехал с дороги, остановил машину рядом с минимаркетом и посмотрел в глаза своему отражению. Зрачки почти слились с радужкой, выдавая мечущегося под кожей зверя. Плохо. После неудачного оборота тот слишком непредсказуем, никогда не знаешь, что взбрдет ему на ум в следующий момент.

Мышцы шеи свело судорогой, и я беззвучно выругался. Спрашивается, какого черта сорвался с места? Нужно было оставаться дома, знал же, что дождь будет. Но как остаться? Сил уже нет от любопытства соседки отбиваться. И чего она в местной глуши забыла? Писательница...

Снова вспомнилась тоненькая фигурка, застывшая на тропе, испуганное лицо, громкий крик. И недоумение зверя.

И собственная злость.

Черт! Как эту девчонку в лес занесло? Специально ушел подальше, чтобы никого не встретить, и ведь почти получилось! Оставалось совсем немного. Если бы не эта... Даша.

С самого первого дня, как она появилась, от нее одни неприятности. Присутствующая оказалась. Любопытная. И кровь углядела, и выводы сделала, и местного мента привела, черт бы ее побрал! До сбора клана остается все меньше времени, а я так ничего и не добился.

«Вот, держи ключи от дачи, – снова прозвучал в голове голос Германа. – Там тебе никто не помешает. Лес, горы, тишина, местных мало, да и нелюбопытные они. Постарайся договориться со зверем».

Все так и было. Вот только дядя не учел форс-мажор в виде приезда любопытной длинноногой блондинки. И чего, спрашивается, приперлась? Такие, как она, обычно в Сочи отдыхают, на многолюдных пляжах, чтобы было перед кем покрасоваться и сразить наповал своими формами.

В памяти, почти против воли, снова всплыло симпатичное лицо с милыми ямочками на щеках, тонкие щиколотки, хорошая грудь, то ли третьего, то ли четвертого размера, изящные длинные руки – всегда нравились женщины с такими руками. И волосы – густые, золотистые, того сочного солнечного цвета, какого не добиться никакими красками. С таким родиться нужно. В другое время обязательно приударил бы, но сейчас присутствие девчонки мешало. Точнее

даже, не мешало, а просто бесило. Три попытки оборота – и каждый раз все срывается из-за этой самой Даши Синицыной. Стоит только настроиться и позвать зверя, как маленький любопытный нос тут же оказывается рядом, заставляя медведя уходить под кожу.

Черт бы побрал проклятую аварию...

При одной мысли о взрыве голову прострелило болью. Можно ли было тогда, три года назад, поступить по-другому? Этот вопрос я задавал себе, наверное, сотню раз, и каждый раз понимал: – нет, нельзя. И доведись снова стать перед выбором, поступил бы так же. Даже зная, что потеряю зверя.

Дождь стих, мелкие капли безобидно барабанили по стеклам, огни заправки засияли ярче – их больше не скрывали потоки воды.

Вернуться? Или все-таки остаться в городе?

Если бы это помогло избавиться от странного тянущего чувства, что поселилось внутри с приездом этой... Даши. Ворочается в душе что-то позабытое, незащитное, живое, то, что много лет назад выкинул из жизни как слабость. Черт! Нельзя из-за какой-то девчонки отказываться от своих планов. Да и времени на это нет. Пусть через кровь, пусть через боль, но мне нужно вытащить зверя. И я вытащу.

Двигатель завелся с утробным рыком. Машина тронулась с места, легко преодолела бордюр, и я вырулил на трассу.

Хватит дурить. Нужно возвращаться домой.

Глава 4

Даша

Утро сияло умытой синевой неба и вкусно пахло влажной травой.

Я спустилась вниз, выдержала радостные объятия Луфи, насыпала в миску корм и занялась приготовлением завтрака, правда, мысли то и дело сворачивали на приснившийся ночью сон. Он был странным. И я словно бы не раз его видела, просто забыла об этом.

Перед глазами снова поплыли освещенные таинственным светом луны деревья – высокие, ровные, как карандаши, и такие же тоненькие, а между ними бежала извилистая дорожка, ведущая к небольшой поляне. И я шла по этой тропке, не касаясь земли босыми ногами, а длинный подол прозрачного платья легко скользил по шуршащей прошлогодней листве. Не знаю, что это было за место, хотя во сне мне казалось, что я уже не раз бывала здесь раньше. Там, во сне, я узнавала и разлапистые ели, растущие по краям поляны, и могучий дуб, стоящий ровно в центре, и падающие с его листьев серебряные, похожие на переливающуюся ртуть капли. Помню, я протянула руки, подставила ладони под этот теп-

лый искрящийся дождь и... проснулась. А потом еще долго лежала, боясь пошевелиться и расплескать звенящее ощущение счастья, засевшее внутри.

Луфи громко гавкнул, возвращая меня в реальность, и я очнулась. Станный сон. Непонятный. Видимо, сознание вытеснило из памяти вчерашнее приключение и трансформировало его в подобие сказки. Впрочем, что тут удивительного? Хорошо еще, что не в кошмар!

Пес зашелся долгим залиvistым лаем, и я отвлеклась от раздумий.

– Что? Ты все еще голодный? – с усмешкой посмотрела на своего питомца. На хитрой лохматой морде отражалась вся скорбь мира, а большие темные глаза смотрели так печально и проникновенно, что хотелось отдать последний кусок хлеба, лишь бы из них исчезло это выражение неземного страдания.

– Ладно, так и быть, поделюсь с тобой завтраком.

Вскоре на сковороде аппетитно зашкворчала яичница, тостер выдал поджаренные ломти хлеба, кофе обрадовал пышной пенкой и волшебным ароматом, а найденный в шкафу абрикосовый джем дополнил композицию ярким, солнечным штрихом.

– Луфи, идем на улицу, – позвала я пса, собираясь накрыть стол в беседке. – В такое утро грех сидеть дома.

Иждивенец согласно гавкнул и замолотил по полу пушистым хвостом, изо всех сил выражая солидарность, а я погру-

зила на поднос тарелки и чашку с кофе и вышла на крыльцо. Красота... Воздух благоухал смесью неизвестных цветов, влаги и скошенной травы. Лес за забором выглядел мирным и тихим, за зеленую макушку горы цеплялось маленькое облачко – белое и безобидное, ничем не напоминающее вчерашнюю тучу.

Луфи на лету поймал кусок колбасы и попытался выпросить еще, но уже в следующую минуту увидел бабочку и кинулся ее ловить, а я насухо протерла влажный стол, выставила с подноса еду и принялась завтракать, лениво разглядывая окрестности.

Умытый мир казался прекрасным, настроение – тоже, вот только взгляд нет-нет да и косил в сторону соседского дома. И вспоминался вчерашний поцелуй. Интересно, бандит уже вернулся?

«Что ты его все бандитом величаешь? – вмешался внутренний голос. – У человека, между прочим, имя есть».

Да, есть. Красивое, мужественное. Илья.

Мысли снова свернули на вчерашний поцелуй и все, что ему предшествовало. Странно все-таки, что медведь меня не тронул. Я ведь нарушила все правила безопасности, кричала, как ненормальная, бежала от него со всех ног, вместо того, чтобы замереть и прикинуться неживой. А он даже не отреагировал. Смотрел на меня с удивлением и досадой и крутил большой башкой, словно сам не понимал, чего я так ору. И сосед как вовремя появился. Если бы не он, не знаю, сумела

бы я замолчать или так и голосила бы до самого вечера.

«Надо выяснить, дома он или нет, – тут же встряло аль-тер-эго. – Поблагодарить человека».

– Пирог печь не буду, – буркнула вслух и подумала, что это становится нехорошей традицией – разговаривать с самой собой.

«И не надо. Можно пивом обойтись. Или позвать Илью на ужин», – тут же нашлось подсознание.

А что? Неплохая идея. Заодно и познакомимся поближе.

Я быстро допила кофе, собрала посуду и метнулась в дом, раздумывая на ходу, что приготовить на вечер. В холодильнике есть сыр, помидоры и немного фарша, можно спагетти с соусом болоньезе забачать. А что? И вкусно, и просто. А на десерт – мороженое с фруктами. Как раз половина лукошка клубники осталась, что я вчера у бабульки на местном импровизированном рынке купила.

«Ты сначала узнай, придет он или нет, а потом уже пир затевай», – осадило меня подсознание.

Да, действительно, нужно сходить к соседу и выяснить, готов ли он пообщаться со мной в дружеской непринужденной обстановке.

Сказано – сделано.

Я покрутилась перед зеркалом, зачем-то расплела косу и собрала волосы в высокий хвост, а потом снова распустила их, скорчила рожицу своему отражению и выскочила за дверь.

Луфи тут же оказался рядом.

– Со мной пойдешь? – посмотрела на иждивенца.

Тот согласно гавкнул и потрусил к калитке. Какой умный песик!

Правда, моя похвала оказалась преждевременной – за ворота Луфи не пошел. Он высунул нос наружу, глухо гавкнул и юркнул обратно.

– Ты чего? – с недоумением спросила питомца.

Тот гавкнул громче и зарычал, пятясь назад, а потом поджал хвост и спрятался в беседке.

– Не хочешь идти к соседу? Ну и оставайся, одна схожу.

Тоже мне, охранник. Как дошло до дела, так он в кусты.

Стоило выйти на дорогу, как правая нога неловко подвернулась, поехала по влажной после вчерашнего дождя гравийке и ухнула в лужу, окатив мутными брызгами. Вот же подлянка!

Я расстроено смотрела на заляпанный сарафан. И как в таком виде к соседу идти? Нет, надо переодеться.

Я развернулась к калитке и замерла, разглядев на узкой полоске земли рядом с забором странные отпечатки – крупные, глубокие, с отчетливыми следами длинных когтей. Внутри все похолодело. Медведь... Он подходил ночью прямо к моему дому. А я в это время спокойно спала, и знать не знала, что совсем рядом бродит дикий зверь.

Я подошла ближе, наклонилась и изучила отпечатки внимательнее. Да, так и есть. Неправильный круг и пять пальцев

с углублениями от когтей. Не раздумывая больше ни минуты, рванула к соседскому дому и забарабанила по калитке.

– Илья! Илья, откройте!

Массивная дверь распахнулась, и на пороге показался сосед.

– Что опять случилось? – не торопясь спускаться с крыльца, спросил он.

– Там следы. Вы должны на них посмотреть.

– Господи, угомони эту женщину, – расслышала я тихий безнадежный возглас. – Что еще тебе привиделось?

Баженов двинулся к калитке, открыл ее и уставился на меня тяжелыми черными глазами, в которых горел странный огонь. Будь я суеверной, сказала бы, что вижу выглядывающих из тьмы чертей. С вилами и отблесками алого пламени на мордах.

– Мне не показалось, там действительно чьи-то следы. И я боюсь.

Голос дрогнул.

– А чего в таком виде? Упала?

– Поскользнулась.

– Понятно.

Илья поморщился, но вышел за калитку и сказал:

– Ладно, показывай.

– Вот, – подведя его к своему забору, ткнула пальцем в четкие отпечатки.

Сосед присел на корточки, задумчиво посмотрел на влаж-

ные углубления и нахмурился.

– Это же медведь, да? – шепотом спросила я, стараясь держаться поближе к бандитскому плечу.

– Вряд ли, – покачал головой Илья, но по его виду я поняла, что он просто не хочет меня пугать.

– А если он вернется?

– Я ж тебе говорю, это не медведь, – усмехнулся сосед, но глаза его оставались странно серьезными. И у чертей рожи постными стали.

– А кто? У него лапа в два раза больше моей ладони. Кто бы это ни был, мне бы не хотелось встретиться с ним лицом к лицу.

Илья поднялся, а я придвинулась к нему еще ближе и заговорщически спросила:

– У вас ружье есть? Можете одолжить?

– Собралась охотиться на диких животных? – хмыкнул бандит, но отодвигаться не стал. Мне даже показалось, что наоборот придвинулся ближе и как будто принялся.

– Вот видите, вы и сами говорите, что это дикое животное. А я их боюсь, – вздохнула в ответ.

– Стрелять умеешь?

– Нет.

– Тогда зачем тебе ружье?

– С ним надежнее.

– Железная логика, – хмыкнул сосед и добавил: – Не трусь, Даша Синицына. Если тут и есть медведь, тебя он точ-

но не тронет.

– Почему?

Я удивленно уставилась на Баженова.

– Даже медведь понимает, что с такими, как ты, лучше не связываться – мороки не оберешься.

Он развернулся и пошел к себе, а я только сейчас вспомнила, зачем выходила из дома и крикнула в широкую спину:

– Я хотела вас в гости позвать. Приходите на ужин.

– С какой такой радости? – не оглядываясь, спросил Илья.

– Собираюсь спагетти «болоньезе» приготовить, а в одиночку их есть неинтересно. Придете? Будет вкусно, правда.

Я с надеждой посмотрела на остановившегося бандита. Ну же, давай, соглашайся!

– Во сколько? – спросил Илья.

Ага! Судя по всему, вкусно поесть мой сосед не прочь.

– В семь, – быстро сказала я, опасаясь, что он передумает, и добавила: – Ну все, договорились. Буду вас ждать.

Не дожидаясь ответа, юркнула за калитку и припустила к дому, радуясь тому, что первый шаг на пути завоевания доверия сделан. Главное, чтобы Илья не передумал.

«Молодец, Дарья, – в кои-то веки похвалило меня подсолнце. – Еще немного усилий, и бандит сам во всем сознается».

Я задумчиво посмотрела на дверную ручку и вздохнула. Если уж быть до конца честной, то соседа я давно ни в чем криминальном не подозревала. Скорее, оправдывала

так свое законное любопытство. А что? Поселок почти пустой, народу – раз-два и обчелся, а тут такая колоритная личность, практически, мечта любой женщины. Разве можно было устоять?

«Легкомысленная вы девушка, Дарья Станиславовна, – недовольно выдало альтер-эго. – Так и ищете повод от работы откосить. Вместо того чтобы книгу писать, за всякими сомнительными красавцами бегаете».

– Ну и что? Имею право. Надо же мне как-то свою личную жизнь устраивать? – пробормотала вслух.

«Лучше бы к Игорю присмотрелась, – проворчало подсознание. – Нормальный парень, не то, что этот мутный Илья».

Не успела ответить, как с улицы донеслись звук автомобильного сигнала и лай Луфи. Я обернулась и увидела знакомый «Ленд Крузер» и выходящего из него блондина. Вот уж легок на помине!

– Привет, Даш! – улыбнулся мне парень. – Ехал мимо, решил заскочить, – пояснил он свое появление. – Не против?

«Это судьба, – зашептало альтер-эго. – И ты, Дарья, дурой будешь, ежели упустишь такой шанс».

– Да нет. А куда едешь?

– В город. Тут интернет не очень, а мне по работе документы отправить нужно.

Игорь взъерошил светлые волосы и снова сверкнул белозубой улыбкой. Ямочки на щеках заиграли, и подсознание тут же продолжило обработку: – «Подумай, какие красивые

у вас дети будут! Просто ангелочки».

Сильный аргумент. Я присмотрелась к Игорю внимательно. Может, и правда, поддаться на уговоры альтер-эго? Нет, про детей пока загадывать рано, но надо же с чего-то начинать? А то так и состарюсь без любви. Останется только завести пяток кошек и предаваться воспоминаниям о бездарно прожитой молодости.

– Даш, а поехали вместе? – словно подслушав мой внутренний диалог, предложил Астахов. – У меня дел – на пару минут, а потом по городу погуляем, в кафе каком-нибудь посидим. Соглашайся.

Он взял меня за руку, а я почувствовала на затылке чей-то взгляд и обернулась. В одном из окон «замка» мелькнуло знакомое лицо. Интересно, а чего это сосед за мной следит? Тоже в сыщика играет?

– Прости, Игорь, у меня сегодня дело одно есть, не могу его отложить, но в любой другой день – с удовольствием.

– Ловлю на слове, – удивительно серьезно посмотрел на меня Астахов, а потом наклонился и поцеловал мне руку. – Пока, Даш. Я буду ждать.

Он пошел к машине, а я постояла немного, прислушиваясь к своим ощущениям, но так ничего и не поняла, а потому вернулась в дом и взялась за уборку. Не хотелось ударить перед бандитом в грязь лицом, да и мысли в порядок привести не мешало, решить, какой вариант выбрать – простой и доступный, или сложный, но интересный?

«А чего тут думать? – влезло альтер-эго. – Бери Игоря. Обычный парень, приятный, красивый, готов с тебя пылинки сдувать. Какого рожна тебе надо?»

Я была согласна со своим невидимым собеседником, вот только сердце молчало. А стоило подумать об Илье, как оно пускалось вскачь и никакие разумные доводы на него не действовали. А уж когда вспоминала недавний поцелуй, так и вовсе забывала, как дышать.

«Глупая вы женщина, Дарья Станиславовна, – проворчал подсознание. – Ну что хорошего в этом Илье? Грубый шовинист с бандитской внешностью. Нет, в качестве прототипа для героя книги – в самый раз, а вот для жизни и семьи такие не подходят».

Да кто ж спорит? Не подходят. Но что делать с душой, которая оживает и расцветает рядом с этим самым бандитом?

«Да ты даже не знаешь, сколько ему лет, – не унимался внутренний голос. – И чем занимается – тоже. Сейчас любой готов сказать, что бизнесмен, а может он оружием торгует? Или наркотиками»

Я только хмыкнула. Вот уж когда от богатого воображения одни проблемы. Чего придумывать? Придет Илья на ужин, и я у него лично все узнаю.

«Если придет, – не сдавалось подсознание. – Очень может быть, что он передумает».

Глава 5

Сосед не передумал. Ровно в семь, когда я заканчивала накрывать на стол, в калитку постучали, а следом раздался ожесточенный лай Луфи. Странно. Чего это он так разрывается?

Не успела подумать об этом, как лай захлебнулся, перешел в какой-то невнятный скулеж и стих. А вскоре под окнами мелькнул черный хвост и исчез за домом. Ну и охранничек! Это что же, он бандита испугался?

– Добрый вечер! – добежав до калитки, поздоровалась с гостем и пустила его во двор.

Илья вошел, незаметно оглядел все вокруг цепким взглядом, словно проверяя территорию на предмет ловушек и врагов, и посмотрел мне в глаза. Пристально так, будто пытался найти ответ на какой-то вопрос. А я на секунду зависла, уставившись на его губы и вспомнив наш недавний поцелуй, но тут же постаралась выкинуть его из головы.

«Дашка, не теряй здравый смысл, – одернуло меня альтер-эго, – не забывай, ради чего затевался этот ужин».

– А у меня почти все готово, – заставив себя оторваться от созерцания ироничной усмешки, улыбнулась гостю. – Осталось буквально пару минут.

– Ну-ну, – неопределенно хмыкнул Илья, и черти в его глазах едва заметно дернулись. – Это к столу, – он протянул

мне корзинку с яркими крупными яблоками.

И где только нашел? В магазине у Людки таких точно нет, там только сморщенные прошлогодние. И на рынке я ни у кого похожих не видела. Может, в городе купил?

– Проходите, – распахнув дверь, пригласила гостя.

Сосед шагнул в дом и резко остановился, уставившись на ветвистые оленьи рога, висящие напротив двери.

– Непохоже, чтобы ты увлекалась охотой, – перевел он на меня настороженный взгляд.

– Это не я. Это Пашка. Хотя он, конечно, тоже на охотника не тянет, так что, скорее всего, это дизайнер постарался.

– И кто у нас Пашка? Муж?

В черных глазах что-то вспыхнуло, но тут же погасло, подернутое холодным пеплом.

– Нет. Друг детства. Мы с ним в одном дворе жили, потом в один класс ходили, потом – в один универ, в общем, почти родня.

– Это его дача?

Илья прошел на кухню и сел за стол так, чтобы видеть и окно, и дверь. От крупной фигуры веяло уверенностью и скрытой угрозой.

У меня аж мурашки по спине пробежали от этой ауры власти и силы, что окружала бандита.

– Да, его.

– Смелый парень, – непонятно хмыкнул гость и спросил: – А сама откуда?

– Из Краснодара. Почти местная.

Я говорила, опуская в кипяток спагетти. Соус был готов, оставалось только дождаться момента и добавить в него пасту.

– И как умудрилась стать писательницей?

Прозвучало это так, как если бы сосед хотел узнать, как я докатилась до жизни такой.

Илья положил руки на стол и сомкнул пальцы домиком. Ровные густые брови сошлись на переносице, придав лицу гостя сосредоточенный вид. Под ложечкой неприятно засосало. Казалось, сосед тоже решил узнать обо мне побольше, для того и пришел. Понять бы еще, зачем ему это нужно?

Я сделала вид, что не заметила ничего необычного, и ответила:

– Можно сказать, случайно. С Пашкой спорили, и меня дернуло сказать, что детектив любой дурак написать может. Ну он и поймал меня на слове. В общем, я набросала небольшую веселую историю с пальбой из пистолетов, парой трупов и сыщицей-дилетантом, а Пашка взял да и отправил ее знакомому редактору. А тот предложил мне подписать договор с издательством. Вот так все и вышло.

Я пожала плечами и слила макароны.

– А за мной зачем следишь? Издержки профессии?

Черные глаза впились в затылок с прокурорским напором. Я его спинным мозгом почувствовала. Так когда-то папенька смотрел, а он у меня как раз и был заместитель прокуро-

ра. Впрочем, почему был? Родитель и доньне здравствует, только вот видимся мы крайне редко. Не лежит у меня душа приходить в его новый дом. И Леночку, молодую супругу папеньки, видеть лишний раз не хочется. У нас с ней как-то с самого начала не задалось, еще когда она секретаршей у отца работала. Вся такая воздушная, трепетная, услужливая... Вот только мне ее томная физиономия сразу подозрительной показалась. И как выяснилось, не зря.

– Сыщицей себя вообразила? – не отставал Илья.

Я накладывала на тарелку порцию спагетти, и рука невольно дрогнула.

– С чего ты взял?

Я попробовала тянуть время и включила блондинку. А заодно, неожиданно для себя, перешла с Ильей на ты.

– Серьезно?

Сосед иронично поднял бровь.

– Ты хочешь, чтобы я привел факты?

Деваться мне было некуда, и я кивнула.

– Полицию вызвала? Вызвала. Ночью за мной подглядывала? Подглядывала. Около дома ошиваешься? Ошиваешься, – загибая пальцы, перечислил Илья.

– Неубедительно, – фыркнула в ответ. – Полиция сама по себе появилась, по ночам я просто так гуляю, бессонница на новом месте замучила, и около дома твоего я не ошиваюсь, просто спортом занимаюсь.

– Да неужели?

Сарказм в низком голосе не услышал бы только глухой.

– Ага. Это просто ты слишком мнительный, – уставилась на гостя максимально честным взглядом.

– Потрясающе, – восхитился чему-то Илья.

– Спасибо, – скромно приняла комплимент на свой счет и, не дав гостю опомниться, спросила: – Раз уж мы выяснили все недоразумения, может, откроешь секрет? Откуда взялась в твоём дворе окровавленная рубашка?

Илья едва заметно дернул щекой.

– Это была не кровь, – неохотно ответил он.

– А что?

– Малиновый сироп.

Он недовольно поморщился и посмотрел на меня с некоторой опаской, словно проверял, как я отреагировала на его слова.

– Сироп? Нет, правда?

Я уставилась на соседа, пытаюсь бороться с подступающим смехом. Вот это я сыщик! Надо ж было сироп за кровь принять. Хотя, Девяткин вот тоже оплошал, я же видела его лицо, когда он рубаху разглядывал. Неужели капитан мог ошибиться?

– Что-то вроде того.

Баженов смущенно усмехнулся.

– Что ты на меня так смотришь? Да, я люблю сладкое, – признался он.

– Что ж, у каждого свои недостатки, – серьезно кивнула в

ответ, но не выдержала и рассмеялась.

– Ничего смешного, – буркнул Илья.

– А почему испачканная рубашка посреди двора валялась?

Я все еще не могла поверить в простое объяснение собственной паранойи и пыталась понять, врет сосед или нет.

– Случайно вышло. Рубашка сушилась во дворе, я ночью пошел к сараю за банкой, а когда возвращался, зацепился в темноте за веревку, споткнулся и пролил сироп.

Илья отвечал неохотно, почти через силу. И в глазах его какое-то странное выражение застыло, немного отрешенное и усталое. Мне даже захотелось протянуть руку и коснуться широкого лба, убирая с него едва заметную морщинку. И сердце снова забило неровными толчками.

Я переборолa себя и постаралась выровнять учатившееся дыхание.

– А Виктор Семенович решил, что это кровь.

– Вижу, с капитаном ты знакома достаточно близко, – усмехнулся Илья.

– А я вообще общительная.

– Я заметил.

Баженов улыбнулся, и его суровое лицо будто осветилось изнутри, стало другим – добрее, человечнее, с едва заметными морщинками, лучиками разбегающимися от прищуренных глаз. Я даже зависла от такой перемены.

– Даша, с тобой все в порядке? – вернул меня в настоящее

Илья. – Если помнишь, ты мне спагетти обещала, давай сюда, пока не остыло.

Он забрал у меня тарелку и кивнул на место напротив.
– Садись.

И так по-хозяйски это у него получилось, что я моментально послушалась. А потом сама удивилась, откуда такая покорность взялась. Вот что значит настоящий мужик. Сказал – и даже тени сомнения не возникло, что он в своем праве.

– Приятного аппетита, – пожелала гостю.

Тот молча кивнул, взял вилку и ловко навернул на нее спагетти. Получилось это у него как у настоящего итальянца. Помнится, я долго тренировалась, чтобы научиться вот так непринужденно есть спагетти с соусом и при этом не уронить ни капли на тарелку, стол или одежду.

– Неплохо, – подняв на меня удивленный взгляд, сказал Илья. – Даже очень неплохо.

И я неожиданно почувствовала себя польщенной. Оказывается, это приятно, когда мужчина ценит твои таланты.

А гость тем временем аккуратно и неторопливо ел пасту, и я снова невольно зависла, наблюдая за уверенными и точными движениями крупных рук, в которых приборы казались просто игрушечными.

– Может, расскажешь о себе?

Опомнившись, отложила вилку и устроилась удобнее, уставившись на гостя.

– Да нечего особо рассказывать, – тоже откладывая прибор, неохотно ответил Илья.

Он с сожалением посмотрел на недоеденную пасту, и стало понятно, что ему интереснее есть, чем говорить.

– Так не бывает. Вот ты сказал, что занимаешься бизнесом, а каким?

Я не желала сдаваться. Раз уж приложила столько усилий, чтобы выгнать Илью в гости, нужно было узнать о нем побольше.

– Продаю медтехнику. Ничего интересного, обычная торговля.

– Ты имеешь какое-то отношение к медицине?

– В прошлом я врач, – еще неохотнее ответил Илья.

– А специализация?

– Хирург.

– Ничего себе!

Я с сомнением посмотрела на крупные руки гостя. Если столовые приборы выглядели в них игрушечными, то скальпель, наверное, казался бы просто крошечным.

– А почему в бизнес подался?

– Травма, – коротко ответил Баженов и снова взялся за вилку, как бы ставя точку в моих расспросах.

Что ж, понятно. Судя по всему, эта тема для него не самая легкая, значит, лучше ее не продолжать. Ну надо же – хирург! Никогда бы не подумала.

Илья ел, а я разглядывала мужественное лицо, подмечая

то, чего не заметила сразу: ямочку на выбритом подбородке, небольшой белый шрам на загорелой шее, густые ресницы, скрывающие глубину взгляда, маленькую горбинку на носу, добавляющую некую изюминку в и так колоритный образ, густые, чуть выгоревшие на солнце брови. А внутри снова бродило то хмельное и бесшабашное, что поселилось там с самого знакомства и заставляло искать встреч с неприветливым соседом.

– А что насчет тебя? – неожиданно спросил Илья, заставив меня вынырнуть из розового тумана девичьих надежд. – Писательство – вещь ненадежная, не пробовала чем-то более стабильным заниматься?

– Пробовала. Раньше работала учителем, преподавала русский и литературу, правда, потом ушла.

– Не понравилось?

Взгляд Ильи стал более пристальным.

– Как-то не сложилось с коллективом.

Мне не хотелось рассказывать про нового директора гимназии, восплававшего ко мне совсем не профессиональным интересом. И про его домогательства. И про то, чем обернулось мое нежелание «сблизиться». И про то количество грязи, которая полилась в мой адрес, когда я попыталась вывести начальника на чистую воду.

– Может, добавки? – посмотрела на опустевшую тарелку гостя.

Тот молча кивнул. Вообще, Илья был не особо разговор-

чивым, но меня это не напрягало. Даже наоборот. Где-то в глубине души я всегда была уверена, что настоящий мужчина и должен быть таким немногословным. На опыте своей небольшой жизни я успела убедиться в том, что парни, которые много и красиво говорят, за редким исключением, больше ничего не умеют. Болтовней их таланты и ограничиваются. К тому же, поговорить я и сама мастер, да и в облаках повитать – тоже, поэтому рядом как раз и должен быть такой вот человек-скала, твердо стоящий на земле.

Я поставила перед Ильей доверху наполненную тарелку и бросила на него изучающий взгляд. Безусловно, Баженов на земле стоит твердо. Тут и сомнений быть не может.

«Так ты его что, в мужья себе прочишь? Дарья, ты уж определись, то ли ты за ним следишь, то ли замуж собралась, – проворчало альтер-эго. – Совсем всех запутала».

Можно подумать, я сама не запуталась! Но что делать, если обычная слежка за подозрительным типом стремительно перерастает во что-то большее?

– Значит, ты еще и педагог, – задумчиво посмотрел на меня сосед.

– Типа того.

Мне достался еще более внимательный взгляд, а потом последовали вопросы. Илья задавал их один за другим, незаметно и ненавязчиво выуживая из меня информацию, и я сама не заметила, как рассказала ему всю свою биографию, включая детство и сложные отношения с отцом. Удивитель-

ное дело. Раньше я никому не говорила о том, что происходило в нашей семье, а тут вдруг разоткровенничалась.

За разговором мы доели пасту, умяли мороженое с клубникой, перешли на чай, и за чаем уже я выспрашивала подробности жизни соседа, правда, не столь виртуозно, и только взгляд, случайно брошенный на часы, заставил меня замолчать и удивленно уставиться на стрелки. Они показывали двенадцать. Ничего себе! Я даже не заметила, как пролетело время.

Илья тоже посмотрел на часы, правда, на свои наручные, и поднялся из-за стола.

– Думаю, мне пора. Спасибо за вечер, Даша, – произнес он, и в его голосе прозвучали теплые нотки. – Давно так не отдыхал.

Баженов чуть повел плечами, будто разминал затекшую спину, и мне сразу вспомнилось, что он говорил про травму. И внутри возникло странное чувство. На секунду мне показалось, что мы с Ильей знакомы уже очень давно и сейчас встретились после долгой разлуки.

– Можно как-нибудь еще собраться, – поддавшись этой иллюзии, предложила я.

Мне совсем не хотелось расставаться с Ильей, и в то же время я понимала, что не могу предложить ему остаться на ночь. Не хватало еще на первом свидании мужика в койку тащить!

«И вообще неизвестно, нужна ты ему, или нет, – решил

повредничать внутренний голос. – Может, он давно и прочно женат».

Да нет, вряд ли. Кольца на руке нет, в рассказах женщины не фигурируют. Да и не выглядит Баженов окольцованным. У мужиков, обремененных семьей, взгляд другой. А этот – типичный волк-одиночка.

«Скорее уж, медведь, – поправил невидимый собеседник. – И в таком случае триста лет ты ему сдалась, поматросит и бросит».

– Можно даже шашлыки устроить, – не желая слушать противное альтер-эго, предложила я. – Конечно, хорошего мяса тут не достать, но если съездить в город, там оно точно найдется.

– Посмотрим, – направляясь к выходу, неопределенно ответил сосед.

Я наблюдала за тем, как он обувается, как распахивает дверь, ступает на крыльцо...

– Подожди, до калитки провожу, а то там собака, – рванула вслед за Ильей, неловко запнулась о выступающий порог и полетела вперед, прямо на ступеньки. Правда, упасть не успела, подхваченная крепкими руками.

– Осторожнее, – услышала над ухом, попыталась поднять голову, почувствовала горячее дыхание и сама не заметила, как потянулась к губам удерживающего меня соседа.

Поцелуй вышел острым, пряным, приправленным ароматом томатного соуса и пармезана – практически, итальян-

ским. И горячим. Очень горячим.

Я закинула руки на могучую шею Ильи, прижалась к его мощному телу и потерялась во власти целующих меня губ, в движениях языка, в ласке пробравшихся в вырез платья пальцев.

Надо же, никогда раньше не испытывала такой сметающей все на своем пути страсти...

Мысли исчезли. Время остановилось. Внутри горел ненасытный огонь, и мне хотелось прижаться к Илье еще плотнее, еще ближе, снять мешающую одежду, почувствовать его всей кожей...

Порыв прохладного ветра прошелся по лицу, заставив опомниться.

Господи, что я творю? Нельзя же так накидываться на едва знакомого мужчину! Что он обо мне подумает?!

«Браво, Дарья! – ехидно поаплодировало подсознание. – Такого от тебя никто не ожидал! Вешаться на постороннего мужика...»

– Даша?

Илья смотрел внимательно и цепко. И меня это неожиданно задело. В то время, как я теряю голову и перестаю сообщать, этот... сосед... Да у него даже дыхание не сбилось!

– Все нормально, – заставила себя широко улыбнуться в ответ. – Извини, что налетела на тебя, я ужасно неловкая.

Вот так. Ни слова про поцелуй, словно для меня это тоже ничего не значит.

– Идем, провожу тебя до калитки.

Я сбежала по ступенькам и пошла к забору, оглядываясь в поисках Луфи, но пес словно сквозь землю провалился. Предатель. Вот когда нужен, так его и нет, а мне сейчас не помешал бы кто-то, на кого можно было бы отвлечься, чтобы не чувствовать возникшей неловкости.

Илья молча шел за мной. Сосед передвигался по дорожке бесшумно, как индеец, и я даже пару раз оглянулась, проверяя, точно ли он идет следом.

– Ну что, спокойной ночи? – распахнув калитку, попрощалась с гостем и замаялась, не зная, что еще добавить. Отпускать Баженова не хотелось.

Илья кивнул, окинул меня странным взглядом, шагнул на улицу, но тут же вернулся, крепко поцеловал в губы и тихо сказал: – Спокойной ночи, Даша.

И только после этого пошел к своему дому, а я осталась стоять, хлопая глазами и растерянно глядя ему вслед.

И как прикажете это понимать?

Щеки горели, сердце до сих пор трепыхалось где-то в горле, в животе плясали бабочки – именно плясали, а не порхали, а в голове не было ни одной здоровой мысли, только бесвязные обрывки.

Я захлопнула калитку, прислонилась к ней спиной и вздохнула, совсем как влюбленные девицы из романов. Да я и была такой вот влюбленной девицей. Пора уже это признать.

«И что будем делать?» – поинтересовалось альтер-эго.

Хороший вопрос. Никогда в жизни не бегала за мужчиной, но сейчас поняла, что так происходило не потому, что я принципиальная, а просто достойного кандидата не попалось. Не за кем было бегать. А вот Илья...

Я провела пальцами по губам и мечтательно улыбнулась. «Держись, медведь, – мелькнула крамольная мысль. – Недолго тебе в одиночках ходить».

Рядом скользнула темная тень, и моей ноги коснулось что-то теплое и мохнатое. Я взвизгнула и тут же рассмеялась.

– Луфи! Напугать меня решил?

Хитрый пес носился вокруг, повизгивал, подпрыгивал, стремясь облизать лицо, и всячески пытался загладить свою вину.

– Плохой из тебя охранник. Вечно норовишь сбежать.

Я с укором посмотрела на Луфи, но тот ластился к моим рукам не хуже кошки и полностью игнорировал обвинения.

– Ладно, пошли домой.

Какой смысл воспитывать кого-то глубокой ночью? Неподходящее это время, даже в глаза воспитуемому не посмотришь.

Я пошла по тропинке к дому, а Луфи потрусил следом, изредка забегая вперед и заглядывая мне в лицо. И выглядело это так утомительно, что я тут же его простила.

Илья

Телефонный звонок раздался неожиданно. Взгляд на дисплей заставил поморщиться. Герман. Тут и гадать не нужно, опять начнет выпрашивать о звере.

– Что-то случилось? – бросил в трубку и зажал ее между подбородком и плечом, отыскивая в карманах сигареты. Черт! Пачка оказалась пустой.

– Как успехи, племянник? – голос дяди звучал напряженно. – Со зверем разобрался?

Всю недавнюю расслабленность как рукой сняло. Умеет же Герман испортить настроение, просто нюхом чует, когда пытаюсь забыться хоть ненадолго, тут же словно черт из табакерки возникает.

– В процессе.

Не хотелось признаваться в собственных неудачах. Не хотелось терять то тепло, что осталось в душе после вечера с Дашей. Вот только от старшего Баженова так просто не отделаться.

– Надеюсь, ты помнишь, что на кону стоит будущее клана?

В телефоне что-то щелкнуло. Похоже на звук зажигалки. Курить захотелось еще сильнее, и я попытался отыскать в столе хоть одну завалившуюся пачку, но не преуспел в этом и беззвучно выругался.

– Разумеется.

Еще бы я не помнил! С самого детства и отец, и мама, и дядя вбивали мне в голову одну единственную мысль: мое будущее – это клан. Я вырос с этим знанием, впитал его душой, стерпелся и привык. Торопился жить и пользоваться свободой. Делал то, что хотел, пока еще была такая возможность. Учеба в академии, ординатура, работа в горячих точках – и все на полную. Понимал ведь, что ненадолго, что та жизнь, которую чувствовал своей – всего лишь короткий отрезок времени между настоящим и заранее просчитанным будущим. Да, отец и дядя все предусмотрели. Они знали, что рано или поздно я вынужден буду подчиниться долгу и расстаться с полноценной жизнью, взвалив на себя заботу о клане. Вот только они не все предвидели. Тот взрыв, что до сих пор преследует меня в кошмарах, сломал не только мое тело – он искорежил душу, нарушил связь со зверем, заставил его скрывать. И теперь одному богу известно, когда я смогу полноценно обернуться. И смогу ли вообще.

– Что с оборотом? – Герман будто читал мои мысли. – Сколько времени ты способен удерживать зверя?

– Минут десять.

Неприятно расписываться в собственном бессилии. В груди что-то запекло и захотелось от души выругаться.

– Слишком мало.

Голос дяди звучал надтреснуто.

– Илья, ты должен, нет, просто обязан вытащить его наружу. Если клан перейдет к Виктору, семья тебя не простит.

Твоего отца нет уже два года, я стар и с трудом удерживаю власть. Если ты не выиграешь этот поединок...

Герман замолчал, а я смял пустую пачку и уставился в окно, глядя на теплые огни соседнего дома. Что толку в разговорах? Я прекрасно знал, что нельзя допустить переход власти. Как знал и то, что нельзя подвести семью и стать посмешищем для тех, кто еще недавно смотрел со страхом и уважением. Вот только как заставить зверя довериться? Как заставить забыть о том, что однажды вынудил его поступиться собой?

– Илья, ты меня слышишь?

Герман говорил сипло, с характерным присвистом. Слишком сильным. Слишком отчетливым.

– Ты давно у врача был? – спросил у дяди, напряженно вслушиваясь в раздающиеся хрипы.

– Не нужен мне никакой врач, – с прежней силой ответил Герман. – От старости лекарства не бывает. И потом, какой смысл жить, если клан Баженовых достанется этому ублюдку Рогозину?

– Не достанется.

Думать о неудаче не хотелось. До поединка еще есть время, я должен успеть. А если нет... Черт. Нельзя допускать мысль о том, что не смогу. Я справлюсь. Надо только чаще перекидываться, и все получится.

Черт, как же хочется курить...

Неожиданно вспомнилось, что в кармане пиджака должна

была остаться початая пачка. Рука сама потянулась к шкафу, где на плечиках висел льняной костюм.

Точно. Есть.

Щелчок зажигалки, красный огонек в темноте, горький дым обволакивает небо... Хорошо...

– Я в тебя верю, Илюша, – тихо сказал Герман и отключился, а я еще долго стоял, глядя на заветное окно и прислушиваясь к зверю. Тот затаился, но весь вечер я ловил отголоски его любопытства. И пару раз поймал момент, когда бурый подходил к самой коже, присматриваясь и принюхиваясь к Даше. Чем-то она его заинтересовала. Хотя, что тут скажешь? Меня-то она тоже заинтересовала. И если бы можно было... Черт! Не о том думаю. Не нужны мне сейчас ни Даши, ни Маши, ни Глаши. Кто даст гарантию, что зверь не появится в самый неподходящий момент? Представляю, что будет, если соседка неожиданно увидит когти или шерсть. Точнее, не представляю. От этой Даши вообще не знаешь, чего ждать. Большинство людей подсознательно избегают общения с оборотнями. Чувствуют угрозу. А соседка... Выбрала объектом для наблюдения и развлекается, не понимая, как это опасно. Писательница. А губы у нее сладкие. И сама малиной пахнет – спелой, сочной, в самом соку. Так и манит попробовать.

Догоревшая сигарета обожгла пальцы и заставила очнуться.

Что за дурные фантазии? Какое там попробовать? Пока

не добьюсь контроля над бурым, никакого секса. И без разницы, что у соседки зачетные ноги и шикарная грудь. Да и улыбка красивая. И талия тонкая, такую в руках сжать – одно удовольствие.

При воспоминании об аппетитной фигурке пах болезненно отреагировал. Проклятье! Вынужденное воздержание скоро заставит на стену лезть, особенно, если перед глазами и дальше будет маячить автор детективных романов Даша Синицына. Нет, все, пора завязывать с этими встречами. Глупо было соглашаться на ужин, знал же, что ни к чему хорошему он не приведет. Размяк, расслабился, забылся... К теплу потянуло, идиота.

Все. Даша сама по себе, а я – сам по себе. И никаких больше встреч и разговоров.

Глава 6

Утро началось странно. Я проснулась от того, что внизу кто-то ходил. И шаги были тяжелые, уверенные, мужские.

«Воры!» – эта мысль заставила в секунду слететь с кровати, натянуть халат и схватить с тумбочки тяжелую хрустальную вазу. Оружие, конечно, так себе, но хоть что-то! От страха хотелось громко кричать, но я пересилила себя, медленно, прислушиваясь к собственному дыханию, спустилась по лестнице, прокралась по коридору и потянула на себя дверь гостиной. Та тихо приоткрылась, и я осторожно заглянула в образовавшуюся щель.

У дальнего окна, согнувшись над низким секретером, стоял какой-то парень и что-то искал. Так и есть, вор! Лица злоумышленника я не видела, но это было и неважно.

«Что делать, Дарья? – пролепетало готовое упасть в обморок подсознание. – Ты же с ним не справишься! Смотри, какой большой!»

Ну, большой или не большой, а раздумывать было некогда. Я на цыпочках подкралась к вору, подняла вазу повыше, собираясь обрушить ее ему на голову, но в этот самый момент парень повернулся, и я растерянно опустила руки.

– Пашка? А ты как здесь? И что с твоими волосами?

Я смотрела на короткий русый ежик и не узнавала друга. С самого одиннадцатого класса Пашка носил хвост, собранный

из длинных волос. Как ни странно, но выглядел он с такой «женской» прической весьма мужественно, в подтверждение чему половина девчонок нашего класса были в него тайно и явно влюблены.

– Привет, Дашуня, – расплылся в улыбке Носов и полез обниматься. – Если б ты знала, как я соскучился!

От Пашки пахло ментолом жвачки и цитрусами – привычная смесь, прочно связанная в моем сознании с образом друга. Лет пять назад я подарила Павлику туалетную воду Кензо, и с тех пор он ни разу ей не изменял. Так и покупал флакон за флаконом, утверждая, что я нашла для него идеальный аромат.

– Видишь, даже сюда примчался, – не торопясь выпускать меня из объятий, пробормотал Пашка.

– Ты мне зубы не заговаривай. Куда хвост дел?

Я вывернулась из объятий и строго посмотрела на друга.

– И вообще, почему втихую приехал? Позвонить и предупредить никак не мог?

– Дашуня, ну хватит, не нуди, – снова облапил меня Пашка. – Я решил тебе сюрприз сделать, думал, ты обрадуешься, а ты только ругаешься. И когда успела такой сварливой стать? Одиночество на тебя плохо влияет.

Я тихо хмыкнула. Тоже мне, одиночество!

– Голодный? – освободившись от дружеских объятий, посмотрела на Пашку, и тот с готовностью закивал.

Кого я спрашиваю? Это же Павлик Носов, человек, спо-

собный стрескать первое-второе-третье и потребовать добавки. Он за мной всегда все доедал – и в садике, и в школе, и в универе. Еще и дома мог – благо, мы жили на одной площадке. Чудо еще, что не растолстел, видимо, отцовские гены передались, дядя Ваня всегда был худым, как жердь. Тетя Люба – сестра Пашкиного отца – часто про него говорила, что не в коня корм.

– А блины есть? – тут же оживился друг.

В больших голубых глазах появился голодный блеск.

– Незванным гостям не положено.

– Ну, Даш, – протянул Пашка и посмотрел на меня совсем как Луфи.

– Ладно, идем, блинов не обещаю, но оладьи сделаю.

– Вот это я понимаю! – повеселел друг и рванул на кухню, откуда вскоре донесся грохот посуды и тихое чертыхание.

– Что на сей раз? – обреченно спросила я, останавливаясь рядом со столом.

– Чайник, – смущенно пробасил Пашка и тут же улыбнулся. – Ничего, новый куплю, этот мне все равно не нравился.

Я только головой покачала, глядя на яркие осколки. Еще одна жертва Пашкиной неловкости. Сколько их было! Не сосчитать. Тарелки, чашки, банки, бутылки, вазы и дрезденский фарфор моей бабушки, статуэтки тети Эммы – маменьки косорукого Павлика – и расписное пасхальное яйцо, подаренное моему отцу кем-то из благодарных «клиентов». А бесчисленное количество колб и глобусов, которые Пашка

уничтожил в школе? И это еще не весь список, так, первое, что на ум пришло.

– Даш, ну, не хмурься, – заглянул мне в глаза Пашка, и это вышло у него так умилительно и смешно, учитывая, что он на две головы выше меня, что я невольно улыбнулась.

– Чего уж там? – вздохнула в ответ и кивнула другу на стул. – Сядь и не двигайся, я осколки соберу, а то еще поранишься.

Это, кстати, было нелишней предосторожностью. В комплекте к поразительной Пашкиной неловкости шла еще и удивительная невезучесть. Если где-то на полу валялся осколок стекла, по странному стечению обстоятельств на него наступал именно Павлик. И занозы были его. И гвозди. И вся прочая колюще-режущая некондиция. А также шмели, осы и клещи. Вот такое стихийное бедствие. Правда, бизнеса это нисколько не касалось, даже наоборот. Словно в компенсацию за косорукость в делах у Пашки всегда был полный порядок, его строительная фирма, доставшаяся от ушедшего на покой отца, процветала и ширилась день ото дня, а благосостояние насчитывалось уже несколькими домами в разных районах города, крутой тачкой и солидным счетом в банке. Пашка не уставал посвящать меня во все подробности своих побед, и я знала с точностью до рубля стоимость его состояния.

– Так что там с оладьями, Даш? – жалобно посмотрел на меня друг, и я отвлеклась от своих мыслей.

– Сейчас.

Осколки бывшего красивого чайника отправились в ведро, а я сполоснула руки, достала из холодильника кефир и яйца, быстро смешала их с мукой, содой и сахаром, добавила мелко нарезанное яблоко и отставила тесто на несколько минут, чтобы оно «отдохнуло».

В окно долетал аромат хвои и луговых трав. В кустах жасмина весело чирикали воробьи, солнце заливало просторную кухню теплым светом, а от калитки доносился бодрый лай Луфи. Идиллия. Электрический чайник весело забулькал и щелкнул кнопкой, я залила насыпанную в кружку заварку, прикрыла ее блюдцем и повернулась к Пашке.

– А ты чего в серванте искал?

– Да в прошлый приезд кое-какие документы тут оставил, вот, приехал забрать. Даш, долго еще? – потянулся ко мне Носов.

– Ну-ка, сядь на место и не шевелись, не хватало еще что-нибудь разбить, – шикнула я на него, но посмотрела на несчастную физиономию и смягчилась. – Потерпи, обжора, через пять минут все будет готово.

Вскоре на столе уже дымились чашки с чаем, в центре разместились блюдо с оладьями и плошка со сметаной, а рядом с ними – креманка с абрикосовым джемом. Вот чего не отнять у Пашки, так это его домовитости. Он даже на дачу умудрился целую кучу провианта привезти, и все шкафы были забиты консервами, банками с вареньями-солениями, спичками,

свечами, керосином, мылом, порошком и прочими необходимыми в хозяйстве вещами. По-хорошему, тут можно было пережить маленькую войну и даже не заметить никаких неудобств.

– Ой, подожди, я же еду привез! – словно подслушав мои мысли, подхватился из-за стола Пашка. – Совсем забыл.

Он сорвался с места, споткнулся о ножку моего стула, но устоял на ногах и рванул из дома, чтобы спустя пару минут вернуться с двумя большими пакетами.

– Голова садовая, – радостно сообщил он мне, выгружая из них банки, коробки и свертки. – Смотри, какое я тебе сало захватил! Сказка, а не сало, – любовно поглаживая завернутый в пергаментную бумагу шмат, сказал друг. – Все, как ты любишь – свежее, розовое, с тонкими мясными прослойками. И мясо для шашлыка в кастрюле, ты его в холодильник убери, вечером пожарим.

– Садись, чай пей, а то остынет. А я пока все разберу.

Пашка взгромоздился на стул и довольно осклабился, налетая на оладьи со сметаной и джемом, а я быстро расфасовала привезенные продукты и села напротив, наблюдая, как быстро пустеет тарелка с выпечкой.

– Ну, как ты тут живешь? – умяв десятую оладью, спросил Пашка и довольно откинулся на спинку стула. – Ночью не страшно? Хотя, кого я спрашиваю? Ты же сроду ничего не боялась.

– Угу, не боялась. Паш, а у тебя ружье где-нибудь есть?

Я задумчиво посмотрела на друга. Каждая черточка красивого лица была знакома до малейших подробностей – ровный нос, чуть удлинённый овал, глаза того небесного оттенка, что наводит на всякие поэтические сравнения, четко очерченные губы – сейчас они улыбались и блестели от масла. А еще в комплекте шли неплохая фигура, высокий рост и спокойный характер. Не парень, а мечта любой девушки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.